Ф. А. АЛЕКСАНДРОВ

ДЕКАБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1905 ГОДА НА УРАЛЕ

МОЛОТОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. МОЛОТОВ — 1955 г.

Ф. А. Александров,
доцент, кандидат исторических наук

ДЕКАБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1905 года НА УРАЛЕ

☆

Молотовское книжное издательство
г. Молотов — 1955 г.

I

Первая русская революция 1905—1907 годов явилась важным этапом борьбы рабочих и крестьян России за свое освобождение, «генеральной репетицией» Великой Октябрьской социалистической революции.

Революция 1905—1907 годов была первой буржуазно-демократической революцией эпохи империализма. Она отличалась от ранних буржуазных революций на Западе тем, что на борьбу против царизма и остатков феодально-крепостнических отношений поднялся пролетариат. Являясь гегемоном революции, пролетариат имел надежного союзника в лице многомиллионного крестьянства, кровно заинтересованного в уничтожении феодально-крепостнического землевладения и завоевании демократических свобод. Вот почему революция 1905—1907 годов имела народный характер.

Вскормленная подачками царизма, связанная с иностранным капиталом, спаянная с помещиками общностью империалистических интересов русская буржуазия не могла быть революционной силой, она оставалась политически дряблой, неустойчивой и быстро перешла на сторону контрреволюции.

Первая русская революция — буржуазно-демократическая по своему социальному содержанию — была вместе с тем пролетарской революцией по ведущей роли, которую играл в ней рабочий класс, и по средствам революционной борьбы, среди которых главными были стачка и вооруженное восстание.

Большевистская партия, созданная великим Лениным, боролась не только за свержение царизма и за установление демократической республики, но и за перерастание буржуазно-демократической революции в

социалистическую, за диктатуру пролетариата, за социализм. «Пролетариат, — писал В. И. Ленин в своей знаменитой книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», — должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» [1].

Революция была подготовлена всем ходом экономического и общественного развития России.

В конце XIX — начале XX века капиталистический мир вступил в новую эпоху — эпоху империализма, в которой все противоречия капитализма доходят до крайних пределов. Россия стала к этому времени узловым пунктом этих противоречий, самым слабым звеном в империалистической цепи. В царской России в самой варварской и бесчеловечной форме проявлялся гнет всех видов — капиталистический, феодальный, колониальный и военный. Пролетариат, лишенный каких-либо политических прав и свобод, испытывал на себе все ужасы капиталистической эксплуатации. Уделом многомиллионного крестьянства, составлявшего большинство населения страны, были постоянный гнет, нищета и разорение. Нерусские народы терпели произвол и подвергались преследованиям со стороны царских палачей. Царская Россия была в полном смысле слова тюрьмой народов. Остатки крепостничества, сохранявшиеся в экономике и политическом строе России, сковывали развитие производительных сил.

Весь ход исторического развития, насущные интересы народов России требовали уничтожения самодержавия, ликвидации господства крепостников-помещиков.

Разрешение этих революционных задач было под силу только рабочему классу.

Пролетариат России уже в конце XIX и начале XX века выступил как самостоятельная политическая сила, способная разрешить противоречия империализма рево-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 81.

люционным путем. Центр мирового революционного движения перемещался в Россию, а героический русский пролетариат становился авангардом мирового рабочего движения.

В России назревал глубокий революционный кризис. Об этом свидетельствовали грандиозные стачки и демонстрации рабочих и крестьянские волнения, происходившие в 1903 году. Русско-японская война 1904—1905 годов, затеянная империалистами, вскрыла перед народными массами всю гнилость царизма, ухудшила положение трудящихся, усилила их ненависть к самодержавию и тем самым ускорила развязывание революции.

3 января (по старому стилю) 1905 года началась стачка рабочих Путиловского завода в Петербурге. Вскоре к ней присоединились рабочие других предприятий, и 7 января она превратилась во всеобщую стачку рабочих Петербурга. Движение стало принимать политический характер.

Агент царской охранки, руководитель организации, именуемой «Собрание русских фабрично-заводских рабочих», поп Гапон предложил рабочим составить петицию (просьбу) с изложением нужд рабочих и для подачи ее отправиться к царскому дворцу. Большевики разъясняли рабочим, что свободу нельзя выпросить у монарха, что ее можно завоевать только на баррикадах, с оружием в руках. Однако отговорить рабочих от провокационного плана Гапона не удалось.

9(22) января 1905 года многотысячная толпа рабочих направилась с петицией к Зимнему дворцу, где находился царь. Но по безоружным рабочим войска, по приказу царя, открыли стрельбу. Больше тысячи рабочих было убито и несколько тысяч ранено. День 9 января рабочие назвали «Кровавым воскресеньем».

В этот день рабочий класс получил великий урок гражданской войны и похоронил наивную веру в «царя-батюшку». Если утром петербургские рабочие надеялись на помощь царя, то уже к вечеру они с ожесточением рвали царские портреты, дрались с полицией, строили первые баррикады.

Весть о злодейской расправе над рабочими столицы вызвала взрыв возмущения по всей стране. В ответ на кровавые события 9 января повсюду начались стачки рабочих. В течение января-марта 1905 года в России

бастовало 810 тысяч одних только промышленных рабочих. Мир не знал такого грандиозного стачечного движения.

В. И. Ленин в статье «Начало революции в России» писал: «На пролетариат всей России смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира. Низвержение царизма в России, геройски начатое нашим рабочим классом, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара» [1].

II

Волна революционного движения поднялась и на Урале.

Здесь пережитки феодально-крепостнических отношений были сильнее, чем в других местах России. Многие уральские рабочие, получив от заводовладельца-помещика жалкий клочок земли, вынуждены были работать на заводе на кабальных условиях. Рабочий день на предприятиях продолжался от 12 до 16 часов в сутки. Примитивная техника, сохранявшаяся на уральских заводах, принуждала выполнять все трудоемкие и тяжелые работы ручным способом. Заработная плата была в два-три раза ниже, чем на Юге России. Рабочие подвергались бесконечным штрафам.

В годы промышленного кризиса (1900—1903 гг.) уральские металлургические заводы закрывались один за другим, и тысячи рабочих оказывались безработными. Остающимся на заводах горнопромышленники резко снижали заработную плату.

Промышленный кризис, сильно ухудшивший положение рабочих, дал толчок революционному движению. В 1901—1904 годах на Урале произошел ряд забастовок. Наиболее крупными были забастовки на Мотовилихинском, Златоустовском, Воткинском, Михайловском, Усть-Катавском заводах. Забастовка златоустовских рабочих, вспыхнувшая в марте 1903 года, была зверски подавлена царскими палачами.

Развернулось и аграрное движение. В 1900—1903 годах в Осинском, Пермском, Верхотурском уездах, Перм-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 80.

ской губернии, крестьяне захватывали помещичьи луга и пашни, производили порубки помещичьих лесов. Дело доходило до вооруженных столкновений крестьян с лесной стражей и отрядами солдат, присылавшимися на подавление волнений. Крупные крестьянские волнения происходили в ряде уездов Уфимской, Оренбургской и Вятской губерний.

Ленинская «Искра» в период 1900—1903 годов разгромила «экономистов»—оппортунистов, являвшихся проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Она выработала основные идеологические, организационные и тактические принципы партии нового типа, подготовила оформление большевизма. Ленинская «Искра» явилась подлинным организатором революционных социал-демократов на Урале. Пермский, Средне-Уральский и Уфимский комитеты РСДРП, возникшие в ходе борьбы с «экономистами» и эсерами, стали проводниками ленинских идей среди уральского пролетариата.

Обсудив итоги II съезда партии, социал-демократические организации Урала в большинстве своем заняли ленинские, большевистские позиции. Несмотря на жестокие преследования со стороны царских властей, большевики Урала вели революционную работу среди рабочих, а также крестьян и готовили их к грядущим боям.

После кровавых событий 9 января 1905 года уральские социал-демократические организации призывали рабочих поддержать революционное выступление петербургского пролетариата и выдвигали конкретные задачи борьбы. В прокламации «Ко всем уральским рабочим» Уральский комитет РСДРП призывал их к борьбе против царизма «не на живот, а на смерть. Силой взять то, чего не дают добровольно...» [1]

Пермская социал-демократическая большевистская организация, хотя и значительно ослабленная арестами ее членов в январе 1905 года, упорно вела большую работу в городе и тяготеющих к нему заводах и выпустила ряд прокламаций, в которых давала оценку событий 9 января и призывала к свержению царизма путем вооруженного восстания. В одной из прокламаций говорилось: «Мы стоим теперь накануне великих событий.

---

[1] Журнал «Исторический архив», издательство Академии наук СССР, Москва, № 1, 1955 г., стр. 50.

Посмотрите, до каких несчастий довело весь русский народ самодержавие — правительство извергов и тиранов, правительство продажных царедворцев и прихвостней капитала... Народ разоряется, надвигается голод и холера, а царское правительство в диком ослеплении идет старым путем, оно готово погубить Россию, лишь бы спасти кучку извергов и тиранов, оно начинает, кроме войны с Японией, войну с русским народом»... [1] И прокламация призывала к активной борьбе.

Эта прокламация распространялась в Перми и на прикамских заводах, она попала и в деревню.

В связи с событиями 9 января в ряде мест на Урале прошли организованные большевиками массовки. Пермский комитет РСДРП провел несколько массовок в Мотовилихе и Перми. 15 января состоялось собрание рабочих Уфы, созванное Уфимским комитетом РСДРП. В единодушно принятой собранием резолюции, которая распространялась затем среди рабочих Уфы и заводов Южного Урала, отмечалось, что уничтожение самодержавного строя в России является необходимым условием развития классовой борьбы пролетариата.

19 января состоялся митинг рабочих Уфимских железнодорожных мастерских, в котором участвовало до двух тысяч человек. Выступая на митинге, представитель Уфимского комитета РСДРП говорил: «Присоединяйтесь к борьбе рабочих всей России... Уральский комитет Российской Социал-Демократической Партии призывает вас к стачке... Если вы хотите когда-нибудь сказать «Долой богатых», вы должны кричать «Долой самодержавие!» [2].

Рабочие Урала переходят к более решительной и активной борьбе. В первые месяцы 1905 года развернулось забастовочное движение. Наиболее крупными были забастовки в Пермских железнодорожных мастерских, на Лысьвенском металлургическом заводе, на содовом заводе в Березниках, на Алапаевском заводе. Менее значительные волнения рабочих происходили в этот период на Чусовском, Усть-Катавском, Златоустовском, Миньяр-

---

[1] Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., Молотов, 1946, стр. 53.

[2] Р. М. Раимов, 1905 год в Башкирии, Москва — Ленинград, 1941, стр. 85.

ском, Юрезанском и других заводах. Рабочие Урала стали решительнее предъявлять свои экономические требования администрации заводов. Наряду с этими требованиями стали предъявляться и требования политические.

Однако в первые месяцы 1905 года рабочее движение на Урале не приобрело еще такого широкого размаха, как в центральных районах страны. События развертывались здесь с некоторым запозданием. Они стали быстро нарастать, начиная с мая.

Весной и летом 1905 года революционное движение продолжало расти по всей стране. Важное место в истории борьбы пролетариата против царизма заняла стачка рабочих в Иваново-Вознесенске, в ходе которой рабочие создали свой революционный орган — Совет уполномоченных, явившийся одним из первых в России Советов рабочих депутатов. В июне вспыхнула крупная стачка в Лодзи, которая переросла в вооруженное восстание. Под влиянием рабочих стачек летом развернулось аграрное движение, охватившее 85 уездов России. Складывался и укреплялся союз рабочего класса и крестьянства. Началась полоса восстаний во флоте и армии. В июне 1905 года матросы Черноморского флота захватили крупный военный корабль «Потемкин» и подняли знамя революционной борьбы.

В тесной связи с этими событиями развертывается революционное движение и на Урале. Первомайские массовки прошли на многих заводах. В Екатеринбурге состоялась демонстрация. В Перми большая политическая демонстрация, организованная Пермским комитетом РСДРП, прошла 14 мая под лозунгами «Долой самодержавие!» и «Да здравствует республика!» Начиная с мая, рабочие Мотовилихи вели напряженную стачечную борьбу, в ходе которой росла сознательность и организованность многотысячного коллектива крупнейшего завода. Забастовки происходили на Мотовилихинском заводе в мае, июле и сентябре. В ходе их возник Совет уполномоченных — Совет рабочих депутатов.

В июле бастовали рабочие железнодорожных мастерских и депо в Уфе, в результате чего на линии Самаро-Златоустовской железной дороги прекратилось регулярное движение. В августе вспыхнули забастовки в Лысьве, Миньяре, Златоусте и других местах.

III

Важнейшим этапом в развитии революции и в подготовке вооруженного восстания явился III съезд РСДРП, происходивший в Лондоне в апреле 1905 года под руководством В. И. Ленина. Меньшевики отказались принимать участие в этом съезде. Они собрали свою конференцию. III съезд выработал тактическую линию партии в революции, рассчитанную на развертывание и победу народной революции, на освобождение народа от гнета царизма и помещиков, на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

По докладу В. И. Ленина о вооруженном восстании III съезд принял резолюцию, в которой подчеркнул, что общедемократическое революционное движение в России, в котором пролетариат призван сыграть руководящую роль, уже привело к необходимости вооруженного восстания.

Съезд признал, что «задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии». Съезд поручил всем партийным организациям:

а) «выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников» [1].

Уральские социал-демократические организации восприняли решения съезда как боевую программу. Пермский комитет РСДРП, обсудив доклад о III съезде, заявил, что он «признает этот съезд партийным, считает его решения для себя обязательными, признает и подчиняется

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть 1, изд. 7, Москва, 1953 год, стр. 77.

новому Уставу партии и Центральному Комитету, одобряя выработанный съездом организационный план» [1].

Заслушав доклад о III съезде партии, Екатеринбургский комитет РСДРП принял резолюцию, в которой заявил, что

а) «признает все постановления III съезда для себя обязательными;

б) признает избранные на нем центральные партийные учреждения — законными и

в) стать под политическое руководство составленного им Центрального Комитета» [2].

Заседание челябинской группы РСДРП единогласно приняло резолюцию, в которой заявило, что оно, «ознакомившись с резолюциями III съезда партии и «конференции меньшинства», признает состоявшийся съезд III партийным съездом, принимает выработанные на нем резолюции и становится под политическое руководство Центрального Комитета, избранного на этом съезде» [3].

Группа социал-демократов г. Уфы, обсудив вопрос о решениях III съезда, признала III съезд съездом партии и заявила, что «присоединяется к выработанным на нем резолюциям» [4].

Вопрос о решениях III съезда партии обсуждался несколько позже Уфимским комитетом РСДРП, объединившим ряд южно-уральских социал-демократических организаций. Уфимский комитет принял постановление, в котором говорится, что он примыкает к Центральному Комитету партии, избранному III съездом, и подчиняется его политическому руководству. Уфимский комитет РСДРП обязал все местные партийные организации широко пропагандировать идею вооруженного восстания.

В июле 1905 года появилось гениальное произведение В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в котором он глубоко обосновал большевистскую тактику в революции, научно разработал положения о пролетариате как вожде и гегемоне буржуазно-демократической революции в России, о союзе рабочего класса и крестьянства при руководящей роли

---

[1] Журнал «Исторический архив», Издательство Академии наук СССР, Москва, № 1, 1955 г., стр. 40.

[2] «Исторический архив», № 1, 1955 г., стр. 39.

[3] Там же, стр. 38.

[4] Там же, стр. 35.

пролетариата, о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. В этой работе В. И. Ленин разгромил оппортунистическую тактику меньшевиков, рассчитанную на гегемонию либеральной буржуазии в революции, на подмену революции мелкими реформами, тактику, исключавшую вооруженное восстание.

Гениальное произведение В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» широко распространялось на Урале. Например, в Перми при обыске, произведенном полицией в одной из квартир, было обнаружено 15 экземпляров этой ленинской работы. Произведение В. И. Ленина распространялось в Екатеринбурге, Уфе, Вятке, Оренбурге и других местах.

Вооруженные решениями III съезда партии и работами В. И. Ленина, большевики Урала развернули огромную работу в массах. В этой работе большую роль играл Я. М. Свердлов, один из крупных деятелей партии большевиков, верный соратник и ученик В. И. Ленина, посланный Центральным Комитетом на Урал.

Большевистские организации Урала обращали особое внимание на рабочих крупных промышленных предприятий. В Перми, например, лучшие партийные силы были брошены на Мотовилихинский завод. Здесь велась кружковая пропаганда и агитация среди широких кругов рабочих, причем размах ее быстро увеличивался. Рос и укреплялся актив рабочих Мотовилихи, на который опирался Пермский комитет РСДРП.

Пермский комитет РСДРП держал постоянную связь с рядом заводов Западного Урала и посылал туда своих агитаторов. Он руководил работой социал-демократических групп в Кунгуре, на Лысьвенском, Чусовском, Пожевском, Бисерском, Кусье-Александровском и Добрянском заводах. Выезжая в эти пункты, члены Пермского комитета вели пропаганду лозунгов, выдвинутых III съездом партии, в частности лозунга вооруженного восстания.

В своих многочисленных прокламациях Пермский комитет РСДРП призывал рабочих готовиться к вооруженному восстанию против царского самодержавия. В прокламации, изданной в мае 1905 года, говорилось: «Товарищи рабочие, все мы можем горячо приветствовать друг друга с началом открытой борьбы с самодержавным правительством в нашем Уральском крае... Везде разда-

ются крики: «Долой произвол!», «Долой самодержавие!» Товарищи! Готовьтесь к последней схватке с самодержавием, но помните, что правительство еще сильно; в его руках вооруженная свора полицейских, жандармов и сыщиков. Да и невежественные, забитые солдаты, не сознавая ясно того, что тяжелое положение им создано тем же правительством, становятся на его сторону. Вооружайтесь же, товарищи, силу можно отразить только силой. С оружием в руках добудем мы себе свободу и право на человеческое существование. Долой самодержавие! Да здравствует вооруженное восстание!» [1]

Пермский комитет РСДРП разъяснял трудящимся массам, что рабочие всей страны готовятся к открытому вооруженнному выступлению против царизма. Обращаясь к рабочим Урала, Пермский комитет призывал: «Напрягайте все усилия и вы: вооружайтесь, организуйтесь...» [2]

Большую агитационную и пропагандистскую работу развернули Екатеринбургский и Уфимский комитеты РСДРП, которые также несли в массы идею вооруженного восстания.

В своей деятельности уфимские большевики опирались прежде всего на рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо, где было занято более двух с половиной тысяч человек. Члены Уфимского комитета РСДРП вели также работу на Миньярском, Аша-Балашовском, Златоустовском, Белорецком, Симском, Катав-Ивановском заводах, где была сконцентрирована основная масса рабочих Южного Урала. Некоторые свои прокламации Уфимский комитет выпускал на татарском языке и распространял среди татарского и башкирского населения.

Рабочие жадно тянулись к живому большевистскому слову. Спрос на революционную литературу увеличивался. Прокламации расходились в тысячах экземпляров.

IV

Осенью 1905 года произошел новый подъем революционного движения. Всеобщая октябрьская политическая стачка, в которой участвовало более двух миллионов

---

[1] Молотовский областной государственный архив (в дальнейшем МОГА), фонд 160, дело 49, л. 53.

[2] Там же, д. 5, л. 1.

человек, охватила все промышленные центры и железные дороги страны. Она парализовала силу царизма.

«Политическая борьба, — писал В. И. Ленин, — достигла теперь как раз такой ступени развития, когда силы революции и контрреволюции приблизительно уравновесились, когда царское правительство *уже* бессильно подавить революцию, а революция *еще* недостаточно сильна, чтобы смести дотла черносотенное правительство» [1].

В огне борьбы с царизмом, в ходе октябрьской политической стачки рабочие создали массовую политическую организацию — Советы рабочих депутатов, организацию, которой не знала раньше история мирового рабочего движения. В тех местах, где в Советах руководящую роль играли большевики, они превращались в органы вооруженного восстания, в зачаточные органы новой революционной власти.

Новый подъем революционного движения начался осенью и на Урале. Большую стойкость проявили рабочие Мотовилихинского завода. Стремясь парализовать волю рабочих к борьбе, начальник Мотовилихинского завода Строльман, с санкции царского министра внутренних дел, закрыл завод. 20—27 сентября началось массовое увольнение рабочих. В поселке и на территории завода орудовали казаки и солдаты. Но рабочие не испугались. Большевики мобилизовали многотысячный коллектив на борьбу. Передовые рабочие Мотовилихи обратились ко всем рабочим города Перми с призывом поддержать их и включиться в борьбу против царизма. Уволенные мотовилихинские рабочие начали разъезжать по другим прикамским заводам и развертывать там революционную агитацию. Администрация завода и царские власти вынуждены были открыть завод. 10 октября начался прием уволенных рабочих.

Во время всеобщей октябрьской политической стачки бастовали железнодорожники Урала и рабочие многих крупных и мелких предприятий. 7 октября начали забастовку рабочие Уфимских железнодорожных мастерских. 12 октября к ним примкнули работники телеграфа, городского банка, служащие губернского земства, торговых предприятий. В Челябинске в этот день забастовали все

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 5.

рабочие города. 13 октября к всеобщей стачке присоединились железнодорожники станций Златоуст и Оренбург. 14 октября забастовали железнодорожники Екатеринбурга и рабочие Нижне-Тагильского завода. Во многих местах во время октябрьской забастовки проходили митинги и демонстрации, которые носили ярко выраженный политический характер.

Особый размах революционное движение приобрело после издания манифеста 17 октября, когда большевики разоблачили перед глазами трудящихся масс гнусные маневры царизма, пытавшегося лживыми обещаниями и мелкими подачками приостановить революцию, чтобы затем, собрав свои силы, обрушиться на рабочих и крестьян.

В прокламации Пермского комитета РСДРП по поводу царского манифеста 17 октября, изданной вскоре после объявления манифеста, говорилось: «...Царь пишет в своем манифесте, что он дарит народу свободу. Свобода нам не подарена, она не царская милость. Нет, она завоевана нами! Потоки народной крови снесли гнусный режим, груды пролетарских трупов проложили путь к свободе... Товарищи! Рано еще предаваться радости, рано служить молебны, рано праздновать победу. Ведь народный тиран еще жив, в его распоряжении чиновники, солдаты, казаки, в его груди жажда отомстить победителю-народу, жажда вновь завоевать себе безграничную власть, вновь поработить народ. У нас в Перми в тот же день, когда объявлен был манифест, казаки избивали рабочих, черные сотни срывают наши собрания, распространяют листовки с призывом бить евреев. У нас, как вероятно и в других городах, правительство собирается отомстить за вырванные у него уступки. Товарищи! Мы слишком много жертв принесли в борьбе за свое освобождение, за освобождение всего русского народа; мы не можем останавливаться на половине пути. Наше дело — окончательно свергнуть царское самодержавие и заменить его демократической республикой. Поэтому, товарищи и граждане, мы должны организоваться, вооружиться, чтобы взять действительную свободу, ту, которая нам нужна, которую никакие цари и его слуги не смогут у нас уже отнять» [1].

---

[1] МОГА, ф. 160, оп. 2, д. 5, л. 2.

Прокламации с призывами вести борьбу с царизмом до полного его уничтожения выпустили Екатеринбургский, Уфимский и другие комитеты РСДРП.

18 октября в Перми состоялась грандиозная политическая демонстрация с участием рабочих Мотовилихинского завода и железнодорожников. Под напором масс губернатор Наумов вынужден был освободить политических заключенных из тюрьмы. Было освобождено 26 человек, в том числе большевики А. Борчанинов, А. Юрш, М. Туркин, А. Митрофанов и другие. «У губернатора, — писал в своем дневнике помощник пермского полицмейстера, — не было сил, чтобы разгромить демонстрацию, а потому он вынужден был освободить арестованных» [1].

Демонстрации и митинги под лозунгом «Долой самодержавие!» с красными флагами и пением революционных песен происходили в Перми и Мотовилихе непрерывно с 18 по 24 октября. Большевики вели в эти дни большую агитационную работу среди народных масс, призывая их на вооруженную борьбу.

Все полицейские силы были брошены на охрану государственных учреждений и квартир чиновников. 21 октября количество полицейских постов в Перми было увеличено с 5 до 18. Полицейские боялись в одиночку появляться на улицах города.

Массовые политические демонстрации состоялись в Екатеринбурге, Уфе, Челябинске, Миньяре, Аша-Балашове, Бирске и других городах и рабочих поселках. Рабочие Уфы, несмотря на яростное сопротивление местных властей, освободили из тюрьмы политических заключенных. Уфимский комитет РСДРП выпустил листовку «Ко всем», в которой призвал народ не верить лживым обещаниям царя.

23 октября политическая демонстрация под лозунгом «Долой самодержавие!» прошла в Белорецке.

Развивалось и забастовочное движение. Всего в октябре, по неполным данным, на Урале было 24 забастовки, — максимальное количество забастовок за один месяц [2]. С сентября по ноябрь включительно только в

---

[1] МОГА, ф. 8/160, д. 145, лл. 39—46.

[2] Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 74—75.

Перми и Прикамье произошло 30 забастовок, в которых участвовало более 80 тысяч рабочих [1].

В борьбу втягивались новые и новые слои рабочего класса. Бастовали рабочие Луньевских копей, Соймоновских золотых приисков, Крестовоздвиженских золотоплатиновых приисков и др.

Рабочие и служащие под руководством революционной социал-демократии начали создавать профессиональные союзы. В октябре-ноябре 1905 года они были организованы на Мотовилихинском, Нижне-Тагильском, Нейво-Алапаевском и ряде других заводов. Профессиональные союзы отстаивали не только экономические, но и политические права рабочих. Так, в уставе профессионального союза рабочих Нижне-Тагильских заводов заявлялось, что управление фабриками и заводами должно перейти в руки рабочих.

Вслед за рабочими шли крестьяне. За сентябрь-ноябрь в Пермской губернии произошло 25 крестьянских выступлений, охвативших 17 волостей. В ноябре аграрное движение охватило более 40 волостей Уфимской и Оренбургской губерний. Характерной особенностью крестьянских выступлений на Урале являлась широко распространенная массовая самовольная порубка лесов, принадлежащих горнопромышленникам и помещикам.

Большую роль в организации революционных масс на борьбу с царизмом играли Советы рабочих депутатов. Они были организованы в Мотовилихе, Екатеринбурге, Надеждинске, Уфе, Златоусте, Воткинске и других местах.

В состав Мотовилихинского Совета рабочих депутатов, возникшего в результате майской забастовки и окончательно оформившегося в октябре, входило 68 депутатов-уполномоченных от 16 цехов завода. Председателем Совета и его президиума был избран большевик А. Ю. Юрш, а секретарем — А. Г. Безолуцкий. На заседаниях Совета обсуждались важнейшие политические и текущие заводские вопросы. Совет вмешивался во все вопросы заводской жизни и становился фактически хозяином рабочего поселка. «Рабочие Пермских пушечных заводов, — писал горный начальник Мотовилихинского завода, — не удовлетворялись предоставленной выборным (или депутатам) ролью, а стремились к тому, чтобы депутаты с

[1] Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 94.

представителями заводской администрации образовали смешанные комиссии для разбора вопросов о приеме и увольнении рабочих, о назначении задельных и поденных плат и вопросов внутреннего распорядка, так по крайней мере высказывались депутаты» [1].

В состав Екатеринбургского Совета вошли представители от фабрик и заводов города — по одному от 50 рабочих. «Теперь у нас учрежден Совет депутатов от рабочих, — говорил Я. М. Свердлов на митинге в городском театре в ноябре 1905 года. — Вы должны доверять Совету депутатов, который будет сообразовываться, следует ли дальше продолжать забастовку или нет... Слушайте во всем Совета депутатов и следуйте его указаниям» [2].

Надеждинский Совет рабочих депутатов, опираясь на революционных рабочих, фактически захватил в свои руки власть. «Начавшееся в январе в Надеждинском заводе рабочее движение, — писал один из полицейских, — к октябрю так окрепло, что выборные депутаты, в числе которых находились и все поднадзорные, распоряжались в заводе, как хотели: захватили в свои руки театр, клуб, библиотеку, удаляли по своему желанию чинов полиции и служащих завода» [3]. Далее полицейский с горечью отмечает, что то же происходит и на Сосьвинском заводе, где по постановлению Совета рабочих депутатов вооруженные рабочие изгнали полицейских.

Рабочие Воткинского завода смотрели на свой Совет рабочих депутатов как на орган революционной народной власти. Все решения Совета являлись для них законом, подлежащим неуклонному выполнению.

В начале декабря 1905 года возник Уфимский Совет рабочих депутатов.

Руководимые большевиками Советы рабочих депутатов готовили рабочих к вооруженному восстанию.

V

Еще в первые дни революции В. И. Ленин писал: «Вооружение народа становится одной из ближайших задач революционного момента» [4].

---

[1] Свердловский филиал Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина (ИМЭЛС), ф. 41, оп. 1, д. 91, лл. 126—127.

[2] Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 79.

[3] МОГА, ф. 162/10 с., д. 124, л. 109 об.

[4] В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 78.

В. И. Ленин дал не только принципиальные установки, но и целую программу практической деятельности боевых отрядов революционного пролетариата, которая нашла отражение в написанной им в октябре 1905 года статье «Задачи отрядов революционной армии».

«Отряды должны составляться,—писал В. И. Ленин,— по возможности из близко живущих или часто, регулярно в определенные часы встречающихся людей (лучше и то и другое, ибо регулярные встречи могут быть прерваны восстанием). Задача их — наладить дело так, чтобы в самые критические минуты, при самых неожиданных условиях можно было оказаться вместе. Каждый отряд должен поэтому заранее выработать приемы и способы совместного действия: знаки на окнах и т. п., чтобы легче найти друг друга; условные крики или свистки, чтобы в толпе опознать товарища; условные знаки на случай встречи ночью и т. д. и т. д.» [1].

В. И. Ленин отмечал, что даже без оружия отряды могут сыграть серьезную роль, руководя толпой, нападая при удобном случае на городового или случайно отбившегося казака, спасая арестованных, когда полиции немного. В. И. Ленин советовал вести самую тщательную подготовку к вооруженному восстанию, заранее изучать места, где следует расположить отряды революционной армии и объекты нападения, вести разведку в лагере противника.

«...Отряды революционной армии, — указывал В. И. Ленин, — должны как можно скорее переходить и к военным действиям, в целях 1) упражнения боевых сил; 2) разведки слабых мест врага; 3) нанесения врагу частичных поражений; 4) освобождения пленных (арестованных); 5) добычи оружия; 6) добычи средств на восстание (конфискации правительственных денежных средств) и т. д. и т. д. Отряды могут и должны ловить сейчас же всякий удобный случай для живой работы, отнюдь не откладывая дело до общего восстания, ибо без подготовки *в огне* нельзя приобрести годности и к восстанию» [2].

Руководствуясь ленинскими указаниями, большевики развернули большую практическую работу по вооружению пролетариата.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 389.
[2] Там же, стр. 391.

При ЦК РСДРП была создана боевая техническая группа. Она снабжала оружием и огнестрельными припасами боевые дружины партии, организовала перевозку оружия из-за границы. Под ее руководством летом 1905 года в Киеве была организована первая боевая инструкторская школа, в которой учились члены партии, командированные из различных районов страны. Разъехавшись после окончания школы, они принялись на местах за организацию бомбистских мастерских и боевое обучение рабочих [1]. В Петербурге была создана и работала крупная мастерская по производству разрывных снарядов упрощенной конструкции.

Значительные вооруженные силы пролетариата были созданы Московским комитетом большевиков. Уже с лета 1905 года приобреталось оружие и формировались боевые дружины. Первая дружина, состоявшая из 50 человек, вооруженных маузерами, сразу же приступила к военному обучению и выполняла задания по охране митингов и демонстраций [2]. Идея вооружения встречала горячую поддержку в широких массах рабочих Москвы. Рабочие охотно вносили деньги на приобретение оружия, что нашло отражение в денежных отчетах Московского комитета большевиков за октябрь и ноябрь 1905 года. В октябре на приобретение оружия поступило 17 074 руб., преимущество по подписным листам на заводах, фабриках и на митингах [3].

Вооруженные силы пролетариата создавались и на Урале.

Вооружение рабочих началось с первых же дней революции. Отдельные вооруженные рабочие участвовали в демонстрациях и оказывали сопротивление полиции.

Первое вооруженное столкновение рабочих с полицией в Перми произошло 14 мая 1905 года, когда полиция пыталась разогнать политическую демонстрацию, организованную Пермским комитетом РСДРП. Стычка произошла на перекрестке улицы Большой Ямской (ныне улица Пушкина) и Кунгурского проспекта (ныне Комсомольский проспект). В тот момент, когда конные полицейские набросились на демонстрантов, вооруженные рабо-

---

[1] Журнал «Вопросы истории», № 1, 1946 год, стр. 46.

[2] «Исторические записки», изд. Академии Наук СССР, Москва, 1946 г., № 18, стр. 16.

[3] Там же, стр 17.

чие, находившиеся в колонне демонстрантов, открыли стрельбу по полицейским. «Храбрая кавалькада, — рассказывает участник демонстрации, — моментально остановилась, заворотила лошадей и так пустилась по проспекту от манифестантов, что находящаяся тут публика, также опешившая от выстрелов, разразилась неудержимым хохотом, чему способствовала и пешая полиция, также в панике бросившаяся врассыпную» [1].

Таким образом, 14 мая в Перми состоялась первая крупная демонстрация, в которой участвовали вооруженные рабочие, оказавшие сопротивление полиции.

Пермский комитет РСДРП выпустил прокламацию о демонстрации 14 мая, в которой говорилось: «Товарищи рабочие... вооружайтесь и спешно готовьтесь к новой общей демонстрации» [2].

10 июля в поселке Мотовилихинского завода отряд казаков внезапно напал на политический митинг, который мирно проходил на горе Вышке.

Отдельные рабочие открыли стрельбу по напавшим на них царским войскам, но вооруженных рабочих было очень мало, и они не смогли помешать казакам учинить кровавую расправу с участниками митинга. Был убит старый рабочий Л. И. Борчанинов и несколько человек тяжело ранены. Зверская расправа царских палачей не запугала рабочих, а подтолкнула энергичнее готовиться к вооруженной борьбе с царизмом.

В связи с кровавым злодеянием царской власти Пермский комитет РСДРП выпустил несколько прокламаций. В одной из них, обращенной к рабочим, говорилось: «Совершив подлую расправу с рабочими, царевы слуги победителями понеслись по Мотовилихе и хлестали не только всех встречных, но и врывались в дома, чиня суд и расправу. В то же время другая часть царевых слуг — шпионы и жандармы — хватали всех подозрительных им лиц и бросали в тюрьму... Вы воочию убедились, что правительство вас не считает людьми, имеющими право договориться с капиталистами об условиях труда, а считает вас рабами, которые должны повиноваться и которых бьют, когда они возмущаются... По всей России раздается дружный клич: «Долой самодержавие!» Везде рабочие

---

[1] МОГА, ф. 160, д. 46, лл. 18—19.
[2] Библиотека ИМЭЛС, Ц—22159.

вооружаются, организуются и ждут, когда настанет удобный момент, чтобы дружным натиском завоевать себе свободу. Готовьтесь, товарищи, и вы к последней схватке с самодержавием и помните, что ваши силы в единении» [1].

Среди рабочих распространялось стихотворение, посвященное памяти Л. И. Борчанинова, погибшего 10 июля. Отмечая, что у рабочих не было оружия, стихотворение призывает рабочих к вооружению.

«Но близок уже час, мы позор отомстим,
Оружие себе мы достанем,
Погибнет злодей, все опричники с ним,
Свободны, счастливы мы станем».

Вооружение рабочих особенно усилилось с октября 1905 года, когда царское правительство, одновременно с изданием манифеста 17 октября, стало организовывать черносотенные погромы. Вооруженные силы пролетариата росли и закалялись в схватках с черносотенцами.

Сразу после опубликования царского манифеста 17 октября подстрекаемые и поощряемые полицией черносотенцы стали совершать бандитские налеты на митинги и рабочие собрания и устраивать погромы.

19 октября в Екатеринбурге состоялся большой митинг, на котором с пламенной речью выступил Я. М. Свердлов, призывавший вести вооруженную борьбу против самодержавия до полного его уничтожения. Банда черносотенцев, вооруженных холодным оружием, совершила нападение на митинг и пыталась сорвать его. 22 октября в Перми несколько сот черносотенцев, состоявших из сынков торговцев и деклассированных элементов, напало на рабочую демонстрацию, шедшую по Сибирской. В результате этого бандитского налета было ранено 16 человек. 23 октября в Уфе черносотенцы, объединившиеся в так называемое «Патриотическое общество», организовали крупный погром. В Челябинске такой же погром продолжался два дня, в результате чего было разгромлено 38 еврейских квартир и 16 магазинов, и было много убитых.

В. И. Ленин, призывая вести борьбу с черносотенцами, писал: «Прекрасным военным действием, дающим и *ученье* солдат революционной армии, боевое крещение

---

[1] МОГА, ф. 160, д. 7, л. 88.

им, и громадную пользу приносящим революции, является борьба с черносотенцами. Отряды революционной армии должны тотчас же изучить, кто, где и как составляет черные сотни, а затем не ограничиваться одной проповедью (это полезно, но этого одного мало), а выступать и вооруженной силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры и т. д. и т. д.» [1].

Натиск контрреволюции можно было отразить только вооруженной силой пролетариата.

19 октября в Екатеринбурге состоялось заседание комитета РСДРП, на котором было принято решение о создании вооруженных отрядов революционного пролетариата, способных дать сокрушительный отпор черносотенцам и полицейским. Эти вооруженные отряды должны были стать основным ядром вооруженного восстания в момент решающего удара по царизму. Вскоре после этого заседания была создана рабочая милиция из передовых рабочих, преобразованная затем в рабочие боевые дружины. Боевые дружины несли охрану митингов, собраний, квартир партийных работников от внезапных нападений полицейских, жандармов и черносотенцев. Быстро прошло то время, когда черносотенцы могли безнаказанно учинять кровавые погромы и бандитские набеги на рабочие собрания. Ф. С. Сыромолотов («Федич»), руководитель екатеринбургских рабочих боевых дружин, рассказывает в своих воспоминаниях, как черносотенцам приходилось отступать под натиском вооруженных сил пролетариата. Вот что он пишет: «Один раз был такой случай: черносотенцы ломились в железные двери театра, где происходил митинг, дубинами барабанили в нее, орали, угрожали, при несомненном руководстве полиции. Нам пришлось открыть двери театра и сделать внезапный залп из револьверов... Это оказалось хорошим маневром и внушительным уроком. Черносотенцы, не без жертв, отступили и рассеялись. Пришлось лишь усилить наружную охрану» [2].

Митинги и демонстрации в Екатеринбурге, организуемые большевиками, теперь всегда проводились при непосредственном участии в них боевых дружин. Так,

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 393.

[2] Г. Рычкова, Военно-боевая работа большевиков в период первой русской революции, Свердловск, 1946, стр. 10.

например, в начале декабря 1905 года в Екатеринбурге началась всеобщая забастовка, охватившая все крупные предприятия и железную дорогу. Во время забастовки состоялась большая демонстрация. В числе демонстрантов было более 80 хорошо вооруженных рабочих, которые зорко охраняли демонстрацию от нападения со стороны черносотенцев [1].

Бойцы революционных отрядов остро нуждались в оружии. Благодаря усилиям Я. М. Свердлова и других большевиков Екатеринбургская дружина быстро вооружалась. Удалось достать 36 винтовок из Ижевского завода. 13 декабря из военного склада в гор. Слободском под Вяткой было взято 313 винтовок, часть которых попала в Екатеринбург. 18 декабря становой пристав 3 стана Екатеринбургского уезда сообщил из Пыжмы начальству, что «с медного рудника похищено неизвестно кем в 8 ящиках 12 пудов динамита» [2]. Для дружинников закупалось оружие и в оружейных магазинах города.

В дни октябрьской политической стачки, когда революция вплотную подошла к вооруженному восстанию, Пермский комитет РСДРП и Мотовилихинский Совет рабочих депутатов стали создавать вооруженные отряды рабочих. В авангарде революционной борьбы шли рабочие Мотовилихинского завода.

В октябре 1905 года в Мотовилихе был организован «Комитет общественной обороны» для защиты населения от черносотенных погромов. Комитет, руководимый большевиками и Мотовилихинским Советом рабочих депутатов, существовал почти легально. Он выпускал листовки, в которых разоблачал организаторов черносотенных погромов. В одной из листовок указывалось, что черносотенные погромы организуют губернатор, архиерей, полицейские и другие столпы самодержавия.

«Граждане, — говорилось в одном из воззваний комитета, — знайте, что мы составили «самооборону» из массы молодежи и рабочих, которая на каждое насилие и разбой черносотенцев ответит пулями. «Черная сотня», помните, что мы не дадим вам бесчинствовать и сумеем постоять за себя. Мы предупреждаем вас еще раз, «черная

---

[1] МОГА, ф. 8/160, д. 132, л. 23.
[2] Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 86.

сотня», что вам придется иметь дело с хорошо организованной самообороной» [1].

В распоряжении «Комитета общественной обороны», ставшего вскоре штабом вооруженного восстания, находились рабочие боевые дружины. В октябре в Мотовилихе уже было несколько таких дружин. В одном из сообщений «Комитета общественной обороны» за октябрь 1905 года говорится, что «боевые дружины уже организованы, хорошо вооружены и находятся в полной боевой готовности для защиты от насилий «черной сотни» над жизнью и имуществом граждан» [2].

«Комитет общественной обороны» ставил перед собой более широкие задачи, чем только защита от нападений черносотенцев. Он готовил вооруженное восстание против царизма и его местных органов. В одном полицейском документе говорилось: «Чтобы скрыть значение формирующихся боевых дружин, постановлено было образовать, будто бы с целью охраны, местную милицию, придав формируемым боевым дружинам наименование милиции» [3]. Далее в документе говорится, что боевые дружины начали нести охрану революционных собраний и обезоруживать чинов полиции, стрелять по ним.

Этот факт показывает, что местные органы царского правительства с тревогой следили за ростом вооруженных сил пролетариата. Они принимали все меры к тому, чтобы ликвидировать боевые дружины, но этого им сделать не удалось. Число дружинников продолжало расти.

Во главе боевых дружин стояли начальники, назначенные Мотовилихинским Советом рабочих депутатов А. Борчанинов, А. Юрш, Я. Кузнецов, И. Зенков, А. Безолуцкий и другие [4]. На них была возложена задача организовать обучение дружинников военному делу. Начальники дружин часто проводили занятия в мастерской Горного училища. Иногда военные занятия проходили даже открыто под видом подготовки «народной милиции» [5].

---

1 МОГА, ф. 8 с/160, д. 145, л. 10.

2 Свердловский филиал ИМЭЛС, ф. 41, д. 91, л. 268.

3 Центральный Государственный архив Татарской АССР, ф. 51, оп. 12, д. 33, л. 27.

4 Башков И. и Зенков И. Декабрьское вооруженное восстание в Мотовилихе, газета «Звезда», № 257, 26 декабря 1950 г.

5 Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 95.

Штаб боевых дружин, руководимый А. Л. Борчаниновым, находился в доме рабочего Василия Абрашева. От штаба исходили все приказы и распоряжения, связанные с технической подготовкой вооруженного восстания. Сюда приходили руководители дружин, дружинники и рабочие. Здесь обсуждались вопросы о вооружении, об организации боевых постов и т. д.

Пермский комитет РСДРП и Мотовилихинский Совет рабочих депутатов заботились о вооружении рабочих. Оружие закупалось в Воткинском и Ижевском заводах. Ижевская большевистская организация помогала в этом деле рабочим Перми и Мотовилихи, добывая оружие через передовых рабочих завода.

Под руководством Мотовилихинского Совета рабочих депутатов производились сборы денег на закупку оружия по подписным листам среди рабочих. Специально назначенный инструктор закупал оружие там, где это было только возможно. Револьверы, охотничьи ружья, кинжалы и боеприпасы приобретались в оружейных магазинах в Перми. 14 декабря, при обыске у члена Пермского комитета РСДРП М. П. Федоровой, полицейские захватили счета на приобретение оружия в магазинах [1]. Из документа, позднее приложенного к обвинительному акту по делу о вооруженном восстании в Мотовилихе, видно, что 24 октября в оружейном магазине Давыдова в Перми было куплено 36 револьверов, 650 патронов и 6 кинжалов. В ноябре было куплено 146 револьверов и 1500 патронов в Ижевском оружейном заводе Березина [2].

Оружие добывалось различными способами. Так, например, мотовилихинским боевикам стало известно, что на керосиновом складе братьев Нобель, находящемся в 7 верстах от Мотовилихи по Соликамскому шоссе, имеется оружие. Об этом факте сообщил один из рабочих склада. 12 декабря утром большой отряд мотовилихинских боевиков внезапно окружил керосиновый склад.

Заведующий керосиновым складом Таранов, допрошенный позже помощником пермского уездного исправника, показал: «...12 декабря около 9 часов утра... в складскую ограду зашла огромная толпа рабочих, из которой выделившихся около 50 человек зашли в здание конторы, около 25 человек остались около конторы, один

[1] Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 94.
[2] Журнал «Красный архив», № 6 (103), Москва, 1940 г., стр. 103.

ходил как часовой с ружьем; расставлены были от конторы до ворот группы, у ворот и за воротами по тракту до ключа. Зашедшие в контору около 50 человек потребовали выдачи принадлежащих оной 13 револьверов, которых в действительности столько же и было» [1]. Боевики отобрали эти 13 револьверов, кроме того, 6 револьверов были отобраны у служащих конторы.

Боевые дружины вооружались также холодным оружием — шашками, кинжалами, ножами, пиками,— которое ковалось рабочими механических цехов Мотовилихинского завода. Напуганный ростом вооруженных сил рабочих Мотовилихи, исправник в ноябре доносил губернатору о том, что рабочие завода куют оружие в массовом порядке, и по его данным, «вынесли из завода в общем более 50 пудов» [2].

В Перми работала подпольная лаборатория по производству бомб и взрывчатых веществ, организованная Пермским комитетом РСДРП. В этой лаборатории производился также ремонт различного оружия, раздобытого дружинниками. Когда эта лаборатория начала свою деятельность, установить не удалось. Известно, что в ночь на 31 октября 1905 года в лаборатории, находившейся в квартире фельдшерицы Е. И. Худяковой в доме № 16 по Безымянной улице, в тот момент, когда там работали бомбисты-химики, произошел взрыв. Взрывом были тяжело ранены два человека, которые находились в лаборатории. Они попали в руки полиции.

Квартира, где произошел взрыв, немедленно была оцеплена военным караулом. Вскоре сюда прибыли жандармы. В донесении полицмейстера губернатору говорилось, что «в коридоре верхнего этажа флигеля найдены две гранаты 57 миллиметров: одна заряженная, а другая разорванная от взрыва; в нижнем этаже квартиры — в кухне, за печкой, под полом, зарытыми в землю: три шрапнели 57-миллиметровые каждая, еще неначиненные; один большой цилиндр заряженный, который тщательно завернут в мягкое тряпье и уложен в небольшую рубчатую корзинку; в этой же яме оказалось значительное количество взрывчатой массы. На полу возле печки

---

[1] Журнал «Красный архив», № 6 (103), Москва, 1940, стр. 94.

[2] Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 96.

найден разорванный снаряд — цилиндр. Кроме того, в разных местах квартиры найдено несколько пузырьков с различной жидкостью, коробки с разным порошком, которые относятся к составу взрывчатых веществ» [1].

Интересно отметить, что факт существования в Перми лаборатории по производству бомб и взрывчатых веществ привлек внимание правительственных кругов. Товарищ министра внутренних дел генерал-майор Трепов в своем докладе Николаю II от 11 ноября 1905 года «К истории революционного движения в России» подробно изложил донесение пермского губернатора о взрыве лаборатории, причем отметил, что «обстановка квартиры свидетельствует, что в момент взрыва, кроме пострадавших Худяковой и Войшвилло, там находилось еще несколько лиц, успевших скрыться» [2].

Вышеприведенные факты показывают, что рабочие Мотовилихи, с помощью пермских большевиков, активно готовились к вооруженному восстанию против царизма, серьезно вооружались.

О значительном вооружении рабочих свидетельствует тот факт, что после подавления декабрьского вооруженного восстания в Мотовилихе полицейские отобрали у рабочих большое количество оружия. Так, 23 декабря были произведены обыски и изъято оружие у 32 мотовилихинских рабочих, 4 января 1906 года — у 21 человека, 5 января — у 28 человек. В течение декабря 1905 года и начала января 1906 года у рабочих Мотовилихи было изъято 146 ружей и винтовок, несколько сотен револьверов, несколько ящиков патронов, пороха, а также большое количество копий и шашек [3]. Всего за 1905—1906 годы только в одном Пермском уезде у рабочих было изъято 33 ящика различного оружия, в том числе 260 ружей и винтовок, 1589 револьверов, 242 пистолета, 83 штуки холодного оружия [4].

Сформированные в октябре-ноябре рабочие боевые дружины несли охрану в поселке Мотовилиха, оберегали от налетов рабочие собрания, бдительно следили за

---

[1] МОГА, ф. 4 с/65, оп. 1, д. 116, л. 240.

[2] «Исторический архив» № 1, 1955 г., стр. 132.

[3] Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 109.

[4] Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг. стр. 110.

контрреволюционными происками полицейских, жандармов, черносотенцев.

Пермский губернатор с тревогой сообщал в департамент полиции о том, что 10 декабря вечером состоялась сходка рабочих Мотовилихи в народном доме, причем ее охраняло до 20 вооруженных человек. Далее он сообщал, что «вечером в этот день по Большой улице прошли две партии молодых парней с ружьями на плечах — одна партия в числе 5 человек, другая партия в числе 8» [1]. В другом донесении от 11 декабря сообщалось, что после окончания очередного собрания рабочих, вечером снова появились на Большой улице 20 вооруженных дружинников, сопровождавших расходившихся по домам рабочих.

Энергичную работу по созданию вооруженных сил пролетариата развернули уфимские большевики, возглавлявшиеся опытными революционными бойцами И. С. Якутовым, А. И. Свидерским, В. П. Арцебушевым, Л. И. Бойковой. По настоянию большевиков при городской думе был создан специальный комитет по борьбе с «черной сотней», в который вошли и представители от Уфимского комитета РСДРП.

Большевики создавали милицию. 18 октября в Уфе состоялся многолюдный митинг, на котором большевики говорили о необходимости вооружения и дальнейшей борьбы. Здесь же был избран уполномоченный по сбору денег на приобретение оружия. Уже в октябре в рядах уфимской народной милиции насчитывалось 350 человек. Милиция была разбита на два отряда: первый отряд, состоящий из железнодорожников, охранял преимущественно митинги и массовки в железнодорожном районе, второй отряд, состоящий из служащих и учащейся молодежи, нес ту же работу в самом городе. Милиция росла и закалялась в ходе борьбы. Ей нередко приходилось вступать в вооруженные схватки с бандами черносотенцев.

Вскоре уфимская народная милиция была реорганизована в боевые дружины, которые находились при Уфимском комитете РСДРП. Эти боевые дружины, ставшие в декабре основным ядром вооруженного восстания, разбивались на две группы. «В первую входили, — пишет один из организаторов дружины, — безусловно, партийные и наиболее преданные, во вторую — все желающие и

---

[1] «Красный архив», № 6, (103), Москва, 1940 г., стр. 90.

рвущиеся с оружием в руках отстаивать дело свободы»[1]. Первая дружина должна была выполнять самые ответственные задания. Каждый член первой дружины в нужный момент должен был встать в ряды руководителей вооруженного восстания. Дружины разбивались, в свою очередь, на отряды разведчиков, бомбистов и рядовых партизан. Из группы девушек и учащихся средних школ был организован санитарный отряд, прошедший курс сестер милосердия[2]. В целях осуществления оперативного руководства всеми вооруженными отрядами пролетариата был создан Совет дружин, руководимый Уфимским комитетом РСДРП. Под руководством Совета дружинники систематически учились военному делу.

Уфимский комитет РСДРП и Совет дружин, как и другие большевистские организации Урала, заботились о вооружении рабочих. Они закупали оружие в оружейных магазинах в Уфе, добывали его и другими путями. Производились сборы денег на оружие. Одно время они производились открыто по подписным листам не только среди рабочих, но и среди служащих Уфимской земской управы.

Рабочие Уфимских железнодорожных мастерских и депо, несмотря на строжайший надзор со стороны администрации и ее подручных, ковали холодное оружие, изготовляли также бомбы. В производстве бомб участвовали бомбисты-химики, прошедшие специальные курсы, организованные Уфимской большевистской организацией. К моменту вооруженного восстания у боевых дружин были бомбы, и несколько их было пущено в дело против казаков, осаждавших митинг рабочих.

В ноябре 1905 года Уфимский комитет поручил начальнику боевых дружин произвести экспроприацию шрифта из типографии купца Соловьева. К этому времени комитет имел хороший печатный станок, сделанный рабочими, но у него не было шрифта. В один из вечеров, как рассказывает в своих воспоминаниях участник экспроприации, боевики, обезоружив и связав сторожа, проникли в типографию, где «добрые ребята-печатники, метранпаж

---

[1] Р. М. Раимов, 1905 год в Башкирии, Москва — Ленинград, 1941 г., стр. 131.

[2] 1905, Революционные события в г. Уфе и уральских заводах (Башреспублика), Уфа, 1925 год, стр. 131.

и один наборщик (правил корректуру) с удовольствием дали себя связать и заткнуть рот, но под условием сделать это деликатно, чтобы можно было дышать. Весь шрифт из набора был высыпан в мешки, с чем и ушли»[1]. После этого новая типография, организованная уфимскими большевиками, стала выпускать тысячи листовок и прокламаций, которые распространялись по всему Южному Уралу.

Рабочие дружины были организованы в Добрянке, Алапаевске, Надеждинске, Воткинске, Аша-Балашове, Златоусте, Симе и других местах. Они выполняли боевые задания социал-демократических большевистских организаций. В одном из донесений полиции Пермскому губернатору говорилось, что в Добрянском заводе рабочие, собираясь по 30—40 человек, ходят с пением «Марсельезы» и с оружием в руках по улицам, и местные власти не в силах что-либо с ними сделать[2]. Во время октябрьской забастовки в Белорецке был создан стачечный комитет, а при нем вооруженная рабочая милиция, состоявшая из 20 человек. Она несла охрану митингов, собраний от черносотенцев и полиции.

Накануне Московского декабрьского вооруженного восстания численность боевых рабочих дружин составляла в Уфе — 400 человек, в Златоусте — 350 человек, в Екатеринбурге — около 100 человек[3], в Мотовилихе — 200 человек, в Челябинске свыше 100 человек.

Готовясь к решительной битве с царизмом, большевистские организации Урала разрабатывали планы вооруженного восстания.

В ноябре Екатеринбургский комитет РСДРП, руководимый Я. М. Свердловым, разбил город на участки и прикрепил к каждому участку боевую дружину. Дружинники несли патрульную службу, между отрядами была установлена связь. «Накануне декабрьского московского восстания Свердлов разработал уже детальный план восстания в Екатеринбурге, в котором окончательно были

---

[1] 1905, Революционные события в Уфе и уральских заводах (Башреспублика), стр. 135.

[2] МОГА, фонд 132, д. 50, лл. 151—152.

[3] Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 78.

распределены силы, установлены стратегические пункты и места боевых действий дружин» [1].

В ноябре 1905 года Пермский комитет РСДРП и Мотовилихинский Совет рабочих депутатов разработали план вооруженного восстания. В плане предусматривалось совместное выступление рабочих Мотовилихи и пермских заводов, а также железнодорожников.

Четкий план вооруженного восстания был разработан Уфимским комитетом РСДРП совместно с Советом дружин. По этому плану вооруженные рабочие вместе с солдатами, перешедшими на сторону революции, должны были прежде всего завладеть важнейшими учреждениями города. Один из организаторов уфимских боевых дружин В. Алексеев в своих воспоминаниях пишет: «Отряды боевых дружин одновременно должны были захватить почту и телеграф, телефонную и электрическую станции и арестовать на квартире руководителей военной и гражданской власти. Оставшись без руководителей, невоспитанные действовать по личной инициативе, солдатские и полицейские массы были бы не страшны, даже если бы они вздумали противодействовать вооруженному классу рабочих. В случае же неуспеха выступления, дружинам нами определенно диктовалось «рассыпаться», «отступить» [2].

Таким образом, вооруженные отряды пролетариата имели в крупнейших центрах Урала четкую организацию. Основным ядром боевых дружин являлись большевики, которые воспитывали дружинников в духе беззаветной преданности делу революции.

Большевистские организации Урала вели пропаганду и агитацию среди солдат, стремясь привлечь их к активной революционной борьбе против царизма. Так, например, 4, 6 и 10 декабря 1905 года у казарм расквартированного в Перми Ирбитского полка и на вокзале распространялись листовки «К солдатам», изданные Пермским комитетом РСДРП [3]. В этой прокламации Пермский комитет призывал солдат присоединиться к революционному народу, ведущему героическую борьбу с царизмом за демократические свободы. «Знайте, что во многих

---

[1] Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 86.

[2] Цитируется по книге Р. М. Раимова «1905 год в Башкирии», стр. 131.

[3] Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 гг., стр. 98.

местах армия поняла уже, что ее долг защищать народ, а не царское правительство, — говорилось в прокламации... — Солдаты и запасные! Боритесь за ваши права! Народ завоевал уже себе свободу собраний. Требуйте и вы для себя свободу приходить на народные собрания. Запасные! Требуйте, чтобы вас немедленно отпустили на родину. Солдаты! Ваш долг защищать народ! Ведь вы сами вышли из него. Ваше оружие направляйте против врагов рабочего класса! Не слушайте офицеров! Не обагряйте своих рук в крови рабочих! Присоединяйтесь к народу! Долой убийц, обагряющих руки в крови народа!» [1].

В другой листовке — «К братьям-солдатам» — Пермский комитет РСДРП советовал солдатам организоваться между собой, чтобы в нужный момент по одному призыву встать в ряды восставших и передать народу арсеналы, пушки, пулеметы. «Мы призываем вас при встречах с народом не стрелять в него, а переходить на его сторону или передавать ему оружие! Вы знаете, кто негодяй и кто друг из ваших офицеров — стреляйте или колите тех, кто командует убивать народ» [2].

Революционная работа велась среди солдат в Уфе, Челябинске, Екатеринбурге.

Итак, пролетариат Урала, следуя примеру рабочих Москвы и Петербурга, готовился под руководством большевиков к вооруженной битве с царизмом.

VI

Все развитие революции с неизбежностью вело к решающему вооруженному бою рабочего класса, являвшегося авангардом революционного народа против царского правительства.

Подготовка к вооруженному восстанию проходила в условиях все нарастающего стачечного движения. Становилось ясным, «что всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что движение с стихийной, неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы, восстание» [3].

В авангарде борьбы шел московский пролетариат, первым поднявший знамя вооруженного восстания.

---

[1] МОГА, ф. 160, д. 6, л. 1.
[2] Там же, д. 5, л. 7.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 145.

Московский Совет рабочих депутатов, руководимый большевиками, призвал рабочих Москвы «с удвоенной энергией организоваться и готовиться к решительному выступлению, которое должно сопровождаться всенародным вооруженным восстанием и кончиться полным освобождением угнетенного народа» [1]. Велась энергичная пропаганда среди солдат Московского гарнизона, и влияние большевиков на них росло.

В. И. Ленин, вернувшись в ноябре в Россию, стал непосредственно руководить революционной борьбой и, в частности, подготовкой вооруженного восстания. Представитель Центрального Комитета РСДРП Любич, командированный В. И. Лениным в Москву, ознакомив московских большевиков с положением дел в Петербурге, поставил вопрос о необходимости начать вооруженное восстание в Москве.

5 декабря состоялась Московская городская конференция большевиков. На конференции выяснилось, что рабочие многих предприятий готовы к вооруженному выступлению. Делегат от Всероссийской конференции железнодорожных рабочих и служащих, как раз в это время собравшейся в Москве, говорил: «Конференция железнодорожников только что вынесла решение присоединиться к всеобщей политической забастовке и поддержать вооруженное восстание, если Московский Совет рабочих депутатов призовет к тому» [2].

Московская городская конференция большевиков, отражая волю московского пролетариата, единодушно приняла решение 7 декабря начать всеобщую стачку. Пленум Московского Совета рабочих депутатов, состоявшийся 6 декабря, присоединился к решению конференции большевиков и объявил 7 декабря всеобщую политическую стачку. В стачке участвовало до 150 тысяч человек. Остановились фабрики и заводы, была парализована связь. К рабочим примкнула значительная часть служащих предприятий и учреждений.

Московский Совет и районные Советы рабочих депутатов становились хозяевами города; они издали ряд постановлений, регулирующих жизнь столицы. Советы организовали охрану фабрик и заводов от провокационных

---

[1] «Вопросы истории», № 1, 1946 г., стр. 17.
[2] Там же, стр. 20.

вылазок черной сотни, занимались вопросами организации торговли и т. п. «При попытке торговцев вздуть цены на необходимые продукты, — читаем мы в постановлении Московского Совета, — пролетариат Москвы, захватив склады, организует бесплатную раздачу продуктов для городской бедноты» [1]. По распоряжению районных Советов закрывались винные лавки и пивные.

«Все революционные партии, все союзы в Москве, — писал В. И. Ленин, — объявляя стачку, сознавали и даже чувствовали неизбежность превращения ее в восстание» [2].

9 декабря всеобщая стачка переросла в вооруженное восстание.

В этот день царские власти, стремясь подавить революцию, пустили в ход артиллерию — открыли огонь по дому реального училища, где находился штаб боевых дружин. Царские войска окружили училище. Осажденные дружинники вели героическую борьбу. Силы были на стороне правительственных войск, и сопротивление дружинников было сломлено.

В тот же день рабочие Москвы начали строить баррикады.

10 декабря развернулись ожесточенные бои. Газета «Известия Совета рабочих депутатов» писала: «Бой разгорелся вовсю. На улицах Москвы идет в течение многих часов ряд кровавых сражений восставшего народа с царскими войсками. Быстро воздвигаются баррикады. Непрерывно трещат ружейные залпы. Идет пальба из пушек по собирающимся толпам рабочих. Покрывающий уличные мостовые снег обильно полит свежей горячей кровью борцов за свободу» [3].

Вооруженное восстание приняло наиболее упорный характер на Пресне. Пресня, окруженная баррикадами, находилась в руках восставшего пролетариата. Боевые дружины, направляемые штабом, непрерывно вели бои и отбивали многочисленные атаки царских войск и жандармов, пытавшихся разгромить восстание. Полицейские, спасая свою шкуру, удрали из Пресни. Здесь осуществлялся революционный порядок, установленный и поддерживаемый Советом. Была организована рабочая милиция, которая несла патрульную службу. Женщины-работницы,

---

[1] «Исторические записки», № 18, 1946 г., стр. 23.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 145.
[3] «Исторические записки», № 18, 1946 г., стр. 27.

входившие в санитарную службу, заботливо ухаживали за ранеными дружинниками.

Отряды революционной армии проявили величайший героизм и отвагу в баррикадных боях. Так, например, 14 декабря защищавшие Миусский парк 38 дружинников в течение четырех часов геройски сражались против 500—600 человек войска, снабженного артиллерией и пулеметами [1].

Вооруженная борьба московского пролетариата против царских войск продолжалась девять дней. В баррикадных боях участвовало до восьми тысяч вооруженных дружинников, поддерживаемых рабочими массами. Царское правительство мобилизовало крупные военные силы для подавления восстания. Введение в бой свежих царских войск, снабженных всеми видами современного оружия, дало победу царскому правительству. Восстание было жестоко подавлено.

В последнем приказе штаба пресненских боевых дружин говорилось: «Мы начали. Мы кончаем... Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это — ничего. Будущее — за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будут учиться упорству» [2].

Вооруженные восстания вспыхнули в ряде городов и рабочих поселков страны — в Красноярске, Кронштадте, Новороссийске, Севастополе, Луганске, Чите, Горловке, Мотовилихе, Уфе и др.

VII

Вечером 7 декабря в Перми стало известно о начале политической стачки пролетариата Москвы.

Пермский комитет РСДРП немедленно выпустил прокламацию, призывающую рабочих Мотовилихи и Перми присоединиться к стачке рабочих столицы. «Наступил решительный момент борьбы с правительством, — говорится в прокламации, — Оно... должно теперь же, немедленно сойти со сцены и уступить свое место Временному Революционному правительству... Начался решительный бой

---

[1] «Исторические записки, № 18, 1946 г., стр. 30.

[2] Пятьдесят лет первой русской революции (тезисы), Москва, Госполитиздат, 1955, стр. 20.

за политическую свободу. Всеобщая забастовка 7 декабря объявлена и в Перми. Уже забастовала Пермская железная дорога. Мы призываем вас, пролетариат, без различия профессий, присоединиться к этой забастовке и поддержать ее» [1].

Откликаясь на призыв большевиков, 8 декабря забастовали не только рабочие, но и служащие Пермской железной дороги. Машинисты отказывались водить поезда. 9 декабря забастовочное движение охватило всю Пермскую железную дорогу, на отдельных участках прекратилось движение поездов, телеграф фактически перешел в руки стачечников.

Большевики развернули кипучую агитационную и организаторскую работу среди рабочих Мотовилихинского завода. Они считали, что революционные рабочие массы этого крупнейшего завода должны стать главной силой вооруженного восстания.

Рано утром 9 декабря в цехах завода состоялись собрания, созванные Советом рабочих депутатов по предложению большевиков. На собраниях выступили А. Юрш, А. Борчанинов, Я. Кузнецов и другие видные большевики. Они рассказали рабочим о росте революционного движения в стране и призывали к стачке и вооруженному восстанию. Работа сразу же прекратилась. Заводской гудок известил о начале забастовки.

Мотовилихинский Совет рабочих депутатов решил привлечь к забастовке и служащих управления завода. Несколько депутатов, явившись в управление, рассказали служащим о решениях, принятых рабочими на своих цеховых собраниях, и призвали прекратить работу. Значительная часть служащих присоединилась к забастовке.

Находившийся в Мотовилихе пристав 4 стана Пермского уезда в своем донесении прокурору Пермского окружного суда писал: «9 декабря в 7 часов утра рабочие всех цехов устроили собрание и постановили присоединиться к всеобщей железнодорожной забастовке: в 7 с половиной часов потушили электричество, дали тревожные гудки и прекратили работу всех цехов и разошлись с пением «Марсельезы». В 9 с половиной часов служащие 178 голосами против 54 также постановили присоеди-

---

[1] Очерки истории большевистских организаций на Урале, 1951, стр. 94.

ниться к забастовке. В 12 часов дня устроено совместное собрание, на котором было решено продолжать забастовку мирным путем до особого распоряжения, после этого собрались депутаты от рабочих и о своих требованиях заявили горному начальнику через избранную комиссию. Вечером в народном доме состоялось новое собрание с присутствием более 1000 человек...» [1].

Распространялось большое количество прокламаций Пермского комитета РСДРП, призывавших к вооруженному восстанию. Так, в прокламации «К оружию!» говорилось: «Будьте готовы к кровавому бою за свободу. Свобода или смерть! К оружию, граждане!» [2]

В последующие дни собрания и митинги, созываемые большевиками, шли непрерывно. Так, 10 декабря в 12 часов дня состоялся грандиозный митинг в цехе № 5 Мотовилихинского завода.

На этом митинге было принято постановление требовать немедленного освобождения всех заключенных в России по политическим делам, немедленного созыва Государственной думы с участием рабочих всей России и восстановления свободы печати. Было решено забастовку продолжать до удовлетворения этих требований.

Рабочие закрыли по решению Совета рабочих депутатов все казенные винные лавки, частный ренсковый погреб и пивные лавки, которые находились в районе завода. В донесении пермского губернатора в департамент полиции говорится, что на возражение одного сидельца казенной винной лавки, что он может закрыть лавку только тогда, когда получит записку от пристава или помощника исправника, рабочие ответили, что они требуют закрыть лавку по распоряжению Совета, а «пристав не имеет значения: они приведут его к лавке и разорвут в клочки» [3].

В тот же день Мотовилихинский Совет рабочих депутатов захватил в свои руки телефон, запретив пользоваться им горному начальнику и другому административному персоналу завода.

Вечером 10 декабря состоялось собрание рабочих в Народном доме, которое прошло под охраной боевых дружин.

---

[1] МОГА, ф. 142, оп. 2, д. 121, л. 1.
[2] Там же, ф. 160, д. 5, л. 5.
[3] «Красный архив», № 6 (103), 1940 г., стр. 90.

Большевики принимали меры к тому, чтобы поднять на решительную борьбу рабочих и других заводов Прикамья. В эти дни из Перми были посланы восемь агитаторов-организаторов в уезды Пермской губернии [1]. Велась работа и среди рабочих пермских заводов — заводов Любимова, братьев Каменских и других.

Как и в предыдущие дни, 11 декабря, в 9 часов утра в цехе № 5 открылся митинг, в котором участвовало до 4 тысяч рабочих. Выступая на собрании, большевики призывали рабочих к продолжению стачки и вооруженной борьбе. Меньшевики Владимирский, Трапезников и другие, не смея открыто выступить против вооруженного восстания, в то же время стремились не допустить его и «пытались превращать эти митинги и собрания в академические дискуссии по поводу восстания» [2].

Размах и острый характер революционной борьбы пугали либералов и эсеров, смущали и отсталые слои рабочих. 11 декабря в 12 часов дня в волостном правлении состоялось собрание «мастеровых и сельских обывателей Мотовилихи», на котором присутствовала часть рабочих, участвовавших в митинге в цехе № 5. Собрание, которое прошло под руководством учителя Билева, приняло решение послать телеграмму на имя царя с требованием «созыва Учредительного собрания, избранного всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием» [3].

Этот факт показывает, что не только обыватели, но и некоторые отсталые слои рабочих завода все еще надеялись на то, что свободу можно получить мирным путем из рук царского правительства. В решающий момент революционной борьбы либералы и эсеры, поддерживаемые меньшевиками, пытались внести раскол в ряды рабочего класса и предотвратить вооруженное выступление. Но эти маневры предателей революции были сорваны большевиками.

Следует, однако, отметить, что на этом же собрании «мастеровых и сельских обывателей Мотовилихи» обсуждался и был решен вопрос о народной милиции из местных жителей, причем было постановлено, что она будет

---

[1] «Красный архив», № 6(103), 1940 г., стр. 90.

[2] Ф. Е. Мельников, Западный Урал в революции 1905—1907 годов, стр. 100.

[3] «Красный архив», № 6(103), 1940 г., стр. 92.

содержаться за счет населения, для чего намечалось производить сбор денег с каждого жителя, а «на первых порах тотчас же взять взаимообразно из богадельных сумм в размере двух тысяч рублей, принадлежащих волости» [1]. Решением собрания предлагалось прекратить выдачу жалованья трем полицейским сотским. Все револьверы, находившиеся на хранении у волостного старшины, было постановлено немедленно передать народной милиции. На собрании была избрана комиссия по организации милиции, которой поручалось действовать совместно с председателем милиции, еще ранее сформированной в Мотовилихе из рабочих.

Таким образом, собрание жителей Мотовилихи, происходившее 11 декабря, под влиянием рабочих приняло важное решение об организации народной милиции и ее вооружении.

Большевики непрерывно вели энергичную работу в массах. Штаб вооруженного восстания, созданный 9 декабря вместо «Комитета общественной обороны», дал указание руководителям дружин привести их в полную готовность и начать сооружать баррикады. По указанию штаба боевые дружины начали разоружать полицейских и жандармов, которые находились на территории завода и в рабочем поселке Мотовилихи.

Во главе штаба вооруженного восстания стояли такие революционеры-большевики, как А. Борчанинов, А. Юрш, Я. Кузнецов, М. Собакинский, И. Зенков. Все они пользовались большим авторитетом среди рабочих, являлись подлинными вожаками революционных масс.

12 декабря, утром, в цехе № 5 Мотовилихинского завода вновь состоялся многолюдный митинг. В нем приняли участие и рабочие Пермских железнодорожных мастерских. Андрей Юрш, выступая на митинге, призывал рабочих быстро вооружаться, чтобы нанести решающий удар по царскому правительству, разгромить царские войска и полицию.

В это время подлинными хозяевами на заводе были рабочие. Организованный многотысячный коллектив, руководимый Советом рабочих депутатов, оказал такое давление на администрацию завода, что последняя фактически потеряла свою власть. Распоряжения Андрея Юрша

---

[1] «Красный архив», № 6 (103), 1940 г., стр. 92.

и других членов Совета администрация завода была вынуждена выполнять без промедления. Характерно признание главного начальника уральских горных заводов Боклевского, который 12 декабря доносил в горный департамент: «Фактически Мотовилихинским заводом управляет не администрация, а выборные от цехов (до 60 человек). Делают, что хотят, заводоуправление вынуждено подчиняться, делая вид, что сохраняется хоть тень власти» [1].

Мотовилихинский Совет рабочих депутатов, став хозяином на заводе и в рабочем поселке, стал распоряжаться телефоном, электрическим освещением, заводскими лошадьми. Мотовилихинский Совет рабочих депутатов стал органом вооруженного восстания. Он превратился в зачаточный орган новой революционной власти.

Пермский губернатор 12 декабря отправил срочную телеграмму в Петербург, в которой говорилось: «В Мотовилихе рабочие, руководимые революционерами, поддерживая железнодорожную забастовку, захватили в свои руки завод, коим самовольно распоряжаются. Население призывается к вооруженному восстанию, ходят группы заводских парней, вооруженных ружьями. Полицейская власть бессильна; из военной силы не могу тронуть ни одного человека из Перми, где также беспокойно, революционеры ждут только выхода отсюда туда сотни казаков, чтобы открыть вооруженное восстание. Положение в высшей степени серьезное. Необходимо усиление военного состава, иначе могут быть печальные последствия. Одновременно прошу командующего о высылке спешно хотя сотни казаков» [2].

12 декабря в Перми было получено телеграфное сообщение о баррикадных боях в Москве, что послужило сигналом к вооруженному восстанию в Мотовилихе. Пермский комитет РСДРП и Мотовилихинский Совет рабочих депутатов приняли решение немедленно начать вооруженную борьбу.

Первое вооруженное столкновение рабочих с казаками произошло на железнодорожной станции Мотовилиха.

Рабочие хотели остановить движение поездов по Горнозаводской железнодорожной линии. 12 декабря днем

---

[1] Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 97.

[2] Центральный государственный исторический архив в Москве, ф. ДП. 00, 1405, д. 4, ч. 45, т. 2, л. 177.

на станцию Мотовилиха пришло более двух тысяч рабочих, которые ожидали подхода почтово-пассажирского поезда № 4, отправленного из Перми. Дружины под командованием Кузнецова, Зенкова и Пташинского заняли боевые посты. Рабочие начали разборку путей, перевели стрелки так, чтобы поставить поезд в тупик. Когда поезд подошел, рабочие, окружив состав, предложили паровозной бригаде не вести его дальше. Машинист и его помощник покинули поезд.

В этот момент в Мотовилиху прибыл вооруженный отряд казаков 8 Уральского полка, посланный из Перми губернатором, получившим сообщение о намерениях рабочих. Началась схватка. Казакам удалось оттеснить рабочих за заводские стены. Железнодорожное движение продолжалось.

«Вчера днем в Мотовилихе, — говорится в телеграмме губернатора, посланной 13 декабря в департамент полиции, — у вокзала железной дороги собралась толпа — полторы тысячи рабочих, частью вооруженные, остановили вышедший из Перми дневной пассажирский поезд. Машинист беспрекословно подчинился требованию толпы, остановил поезд, несмотря на присутствие военной охраны. Начали портить полотно, развинчивать рельсы. Из Перми вскоре приехала полусотня казаков, кинулась на толпу, сопротивлявшуюся выстрелами, и разогнала ее. За ночь рабочие, подстрекаемые вожаками, решили вооружиться сильнее, оказать более решительное сопротивление» [1].

В 11 часов вечера 12 декабря на квартире Якова Кузнецова собрался штаб вооруженного восстания. Александр Борчанинов сделал обзор и дал оценку действий дружин 12 декабря. Был обсужден и разработан план дальнейших действий, намечены места расположения боевых дружин на 13 декабря. «Десяток А. Белозуцкого на улице Камской у дома Морашиных, дружинники А. Юрша — у Сунцовского моста, сам Борчанинов со своей группой расположится у дома Куляпина на Большой улице, а напротив, в доме Кузнецова — группа И. Зенкова. На станции и самом заводе (у малой проход-

---

[1] Цитируется по книге Ф. Е. Мельникова «Западный Урал в революции 1905—1907 гг.», стр. 105—106.

ной) должны были находиться группы М. Пташинского и П. Ротаева» [1].

В прокламации «Кровь пролита» Пермского комитета РСДРП, посвященной событиям 12 декабря в Мотовилихе, отмечается, что в Москве рекой льется кровь борцов за освобождение всей России. Рабочие Мотовилихинского завода, — говорится в прокламации, — проявляя солидарность с бесстрашными борцами революции, «не остались безучастными к великому делу освобождения всей России», они начали вооруженную борьбу [2].

По заданию штаба боевых дружин рабочие строили баррикады. 13 декабря на улице Висимской появились две баррикады, сооруженные рабочими. Одна из них, сооруженная из бревен, досок и жердей, вышиною около 2 аршин, перегородила улицу у дома П. В. Забородина, а другая — квартала на два дальше от первой, у дома А. И. Гневашева. Баррикады были устроены и в других местах Мотовилихи, в частности по улицам Баковской, Большой, Томиловской [3].

В ночь на 13 декабря вооруженные отряды рабочих, в количестве около 100 человек, несли охрану в Мотовилихе, предупреждая возможные контрреволюционные вылазки. Отдельные дружинники охраняли баррикады.

13 декабря рано утром рабочие пришли в завод. К этому времени все боевые дружины были расставлены по баррикадам и засадам, как это было предусмотрено планом, разработанным штабом. Дружинники охраняли митинг. Около полудня они разоружили старшего городового Косецкого и унтер-офицера железнодорожной охраны, которые ходили по поселку. Помощник пермского уездного исправника доносил губернатору, что с утра 13 декабря по поселку Мотовилихе ходило несколько десятков рабочих, вооруженных ружьями, револьверами и шашками, отобранными от полицейских стражников [4].

Местные царские власти усиленно готовились к подавлению восстания. В ночь на 13 декабря у пермского губернатора состоялось совещание с участием командующего казачьей сотней, командира батальона Ирбитского

---

[1] И. Башков и П. Зенков «Декабрьское вооруженное восстание в Мотовилихе», «Звезда», № 257, 26 декабря 1950 г.

[2] МОГА, ф. 160, д. 5, л. 27.

[3] «Красный архив», № 6 (103), 1940 г., стр. 98—99.

[4] Там же, стр. 97.

полка и начальника пермского охранного отделения. Было решено утром 13 декабря двинуть все силы в Мотовилиху.

Первой в Мотовилиху направилась сотня казаков. Она встретила вооруженное сопротивление уже около железнодорожной будки, где находилось 6 дружинников, открывших ружейный огонь по казакам. Казакам удалось окружить будку и захватить дружинников.

Затем удар царских войск приняла на себя боевая дружина Безолуцкого, находившаяся в засаде на улице Камской, у дома Морашиных. После длительного боя дружинники вынуждены были отступить, оставив баррикаду. Казаки рыскали по поселку, преследуя рабочих. Но на них сыпался град пуль. «Сотня казаков, — писал помощник пермского уездного исправника губернатору, — была встречена градом выстрелов с боковых улиц, из окон домов, из-за заборов, с заводских цехов, с разных угрюмых мест» [1]

Бой развернулся у Сунцовского моста, где находился отряд дружинников во главе с А. Юршем. Одновременно отважно сражались бойцы из дружины А. Борчанинова на Большой улице, отбивавшие неоднократные атаки царских войск. Несколько атак казаков отразили дружинники группы И. Зенкова. Они покинули боевой пост лишь тогда, когда их стали окружать казаки [2].

Казаки стремились ворваться в завод, но силы их были недостаточны. По распоряжению губернатора в Мотовилиху прибыли пятая рота Ирбитского резервного батальона и еще две роты солдат, благодаря чему превосходство оказалось на стороне царских войск.

Крупные силы обрушились на дружинников, расположенных у малой проходной и закрывавших доступ к заводу. Здесь боевые дружины, руководимые Пташинским и Ротаевым, встретили врагов ружейным залпом, заставившим казаков дрогнуть. Во время боя был ранен Ротаев и несколько дружинников убито. Ухудшилось положение и дружины Пташинского, хотя на помощь к нему пришло до 30 рабочих. Сломив сопротивление дружинников, казаки ворвались в завод.

Под давлением превосходящих сил царских войск ра-

---

[1] «Красный архив», № 6(103), Москва, 1940 г., стр. 97.

[2] И. Башков и И. Зенков, Декабрьское вооруженное восстание в Мотовилихе, «Звезда», № 257, 26 декабря 1950 года.

бочие, в большинстве своем безоружные, вынуждены были покинуть территорию завода, многие из них переехали на другую сторону Камы. К этому времени боевые дружины, действовавшие в поселке, были так же значительно ослаблены. К вечеру 13 декабря небольшие вооруженные отряды, руководимые Иваном Болдачевым и Алексеем Безолуцким, заняли позиции в орудийной фабрике (цехе) № 1. Когда около орудийной фабрики появились царские войска, дружинники, засевшие на чердаке и крыше, открыли стрельбу по ним. К фабрике были стянуты все войска, которые находились в Мотовилихе.

Дружинники держались стойко и отбивали многочисленные атаки озверелых пьяных казаков. Против отряда, состоящего из 33 дружинников, были брошены две роты хорошо вооруженных солдат. Только после длительного боя сопротивление дружинников было сломлено. Помощник пермского уездного исправника писал губернатору: «По прибытии в фабрику оказалось, что к стрелявшим невозможно приступить, так как они забрались под крышу второго этажа и все ходы туда закрыли, а когда солдаты пытались проникнуть, производили по ним сверху выстрелы. Ввиду чего вытребована была вся рота, но пробраться туда все-таки было невозможно. Благодаря лишь 1 и 5 ротам Ирбитского резервного батальона сломлено было упорное сопротивление революционных сил боевых дружин» [1].

30 человек были схвачены и сняты с чердака. Все они подверглись чудовищному избиению. Среди арестованных оказались руководители боевых дружин А. Безолуцкий, И. Болдачев, дружинники Матушкин, Постаногов и другие.

Героическая вооруженная борьба рабочих Мотовилихи, продолжавшаяся 12 и 13 декабря, была подавлена только к вечеру 13 декабря значительными вооруженными силами правительства.

14 декабря начались массовые облавы, обыски и аресты. Настроение царских чиновников оставалось тревожным. 16 декабря начальник отдела касс Горного ведомства доносил начальнику уральских горных заводов о том, что «арестованных с оружием и отобранного оружия весьма мало... и, таким образом, вооруженным силам партии нанесен ущерб весьма малый. Поэтому вооруженные

---

[1] «Красный архив», № 6(103), Москва, 1940 г., стр. 97.

ее действия могут вновь быть вызваны весьма легко, и наиболее возможно возникновение их во время действия завода»[1].

Царские власти, стремясь предотвратить новое вооруженное восстание рабочих, двинули в Мотовилиху казаков, солдат и полицейских, которые зверски избивали рабочих.

По делу о вооруженном восстании в Мотовилихе, которое слушалось царским судом в Перми 5—10 декабря 1906 года, было привлечено в качестве обвиняемых 51 человек, которые были осуждены на различные сроки тюремного заключения[2].

Вооруженное восстание в Мотовилихе было подавлено, но революционный боевой дух рабочих не был сломлен. Уцелевшие от арестов руководители Пермского комитета РСДРП и Мотовилихинского Совета А. Юрш, А. Борчанинов и другие большевики и передовые рабочие вели революционную работу в массах.

После подавления вооруженного восстания Пермский комитет РСДРП обратился с воззванием «К мотовилихинским рабочим». В этом воззвании, датированном 24 декабря 1905 года, говорилось:

«Товарищи! 9 декабря мы начали забастовку. Мы не предъявили администрации никаких экономических требований, мы не боролись за свои личные нужды, мы начали борьбу для того, чтобы поддержать наших петербургских и московских товарищей.

Могли ли мы мирно трудиться, когда московский пролетариат в течение более чем двух недель геройски сражался на баррикадах за свободу России, когда вся наша Родина охвачена пламенем революции?

Чувство солидарности интересов всероссийского пролетариата заставило нас присоединиться к героям Москвы и остальной России, и мы объявили политическую забастовку.

...Товарищи! Продолжать теперь забастовку бесполезно; мы призываем вас прекратить ее, но мы не признаем себя побежденными, мы не складываем оружия.

Раздавить одряхлевшее самодержавие можно только вооруженной борьбой, и мы будем готовиться к этой борьбе.

---

[1] «Красный архив», № 6(103), 1940 г., стр. 99.

[2] Там же, стр. 102.

Итак, мы воспользуемся прекращением забастовки для того, чтобы теснее сплотиться под красным знаменем революционной социал-демократии; мы вооружимся знаниями, проникнемся еще более глубокой, чем теперь, ненавистью к издыхающему самодержавию, мы запасемся оружием. Будем помнить: нам предстоят новые битвы, новая борьба»[1].

Это боевое воззвание, призывающее рабочих готовиться к новой решительной битве с царизмом, распространялось не только в Мотовилихе, но и на других уральских заводах.

VIII

Вооруженное восстание, как нами было сказано выше, имело место и в Уфе.

7 декабря, в день объявления всеобщей стачки в Москве, началась политическая забастовка по всей линии Самаро-Златоустовской железной дороги. К этой забастовке присоединились рабочие Уфимских железнодорожных мастерских, рабочие металлического завода Гутмана и учащиеся старших классов Уфимской гимназии. Забастовка охватила и мелкие предприятия, она стала всеобщей. Рабочие выставили политические требования: освобождение рабочих из тюрьмы, вывод всех казаков из Уфы и т. п.

В тот же день — 7 декабря — в Уфе был избран Совет рабочих депутатов. В его состав вошло 35 депутатов, избранных от восьми цехов Уфимских железнодорожных мастерских и завода Гутмана. Председателем Уфимского Совета рабочих депутатов был избран стойкий революционер-большевик, член Уфимского комитета РСДРП, слесарь сборочного цеха железнодорожных мастерских И. С. Якутов, находившийся раньше во главе стачечного комитета.

8 декабря в сборном цехе железнодорожных мастерских состоялось многолюдное собрание, на котором большевики призывали рабочих готовиться к вооруженной борьбе. По предложению большевиков было принято решение приостановить движение поездов, за исключением некоторых эшелонов, перевозящих продовольствие для

---

[1] МОГА, ф. 160, д. 5, л. 22.

голодающих губерний, а также воинских эшелонов с солдатами, возвращающимися с Дальнего Востока, и запретить продажу пассажирских билетов. В осуществление этого решения боевая дружина немедленно взяла под охрану кабинет начальника станции, телеграф и кассу. На этом же собрании было принято решение назначить на 9 декабря митинг железнодорожников с участием рабочих других предприятий Уфы.

Местные власти усиленно готовились к расправе над революционными рабочими и подтягивали к Уфе все новые и новые вооруженные силы. Уфимский губернатор настойчиво требовал войск; в конце ноября он с тревогой телеграфировал в Министерство внутренних дел: «Уфа без войск. Запасные чины батальона Челябинского полка заявили сегодня скопом командиру полка требование о немедленном их роспуске»; «Город остается без войск. Положение администрации безвыходное. За спокойствие не могу ручаться» [1].

7—8 декабря в Уфу прибыли крупные силы казаков. Правительственные телеграммы, поступавшие из Петербурга в Уфу, требовали: «Безотлагательно разбить организацию подстрекателей к железнодорожной забастовке... Немедленно арестовать всех главарей железнодорожных агитаторов, до инженеров включительно» [2].

Утром 9 декабря в сборном цехе железнодорожных мастерских открылся многолюдный митинг. В этом же помещении разместился штаб боевых дружин. По указанию председателя Уфимского Совета рабочих депутатов И. С. Якутова отряд из состава боевых дружин, вооруженный бомбами и револьверами, занял пост у проходной будки, чтобы охранять вход в мастерские. Комендант станции Уфа Беляев, казачий сотник Бакулин и жандармский ротмистр были арестованы Советом.

Местные царские власти решили разогнать митинг. Еще в начале митинга у железнодорожных мастерских появились казаки. Большевики стремились привлечь казаков на свою сторону. Они разъясняли им, что стрелять в рабочих, борющихся за свою свободу, преступно, и предлагали уехать. Казаки слушали агитаторов добро-

---

[1] Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 92.

[2] 1905, Революционные события в г. Уфе и уральских заводах, (Башреспублика), стр. 29.

душно и улыбались. Казачий офицер, стоявший рядом с казаками, на первых порах растерялся. Наконец, он решился и оттеснил агитаторов крупом своей лошади. В это время к железнодорожным мастерским подошли посланные губернатором солдаты, которые заняли боевые позиции на горе против мастерских.

Во время митинга рабочим стало известно о начавшемся вооруженном восстании в Москве, — железнодорожный телеграф находился в руках Совета рабочих депутатов и быстро передал эту весть. Но об этом событии узнали и местные органы царского правительства. Они решили действовать энергичнее. Получив приказ губернатора, офицер, командовавший солдатами, которые находились на горе против проходной будки, повел солдат к железнодорожным мастерским.

Уфимский комитет РСДРП и Уфимский Совет рабочих депутатов решили дать вооруженный бой. И. С. Якутов, сообщив об этом участникам митинга, поставил на голосование вопрос — согласны ли они «дать вооруженный отпор властям». Рабочие единогласно выразили свое согласие [1]. Дружинники и рабочие приняли боевую готовность.

И. С. Якутов обратился к солдатам и казакам, наседавшим на проходную будку, с призывом не нападать на них и не стрелять. Были разбросаны прокламации, призывающие солдат не подчиняться приказам офицеров. Но солдаты, подгоняемые офицерами, стремились ворваться в мастерские. Дружинники бросили бомбы, разрывом которых было ранено несколько солдат. Команда солдат, бросая раненых, в панике отбежала на гору, а казаки ускакали в город. Заняв выгодную позицию, солдаты открыли ружейную стрельбу по мастерским. Были подтянуты новые войска. Вскоре обратно вернулись казаки. Дружинники, выйдя вперед, к высокому забору, открыли стрельбу из револьверов, но они не могли поразить солдат на таком расстоянии. Восставшие были хуже вооружены, чем царские войска, перевес оказался на стороне последних.

Кроме того, в решающий момент боя в среде служащих и некоторой отсталой части рабочих проявились колебания, робость и нерешительность.

Уфимский Совет рабочих депутатов, обсудив создав-

---

[1] Р. М. Раимов, 1905 год в Башкирии, стр. 135.

шееся положение, пришел к выводу о необходимости прекратить вооруженную борьбу. Было решено организованно отступить, выйти из мастерских небольшими группами и разойтись по разным направлениям. Так и было сделано. Отдельные дружинники и рабочие перебрались за реку Белую, оставались в лесу до ночи и уже утром следующего дня вернулись в город.

Вооруженное выступление в Уфе закончилось поражением. Царские власти обрушились на революционных рабочих. Начались массовые аресты. 10 декабря железнодорожные мастерские были объявлены закрытыми. Но оставлять их долго закрытыми власти не могли. 29 декабря мастерские были вновь открыты, и рабочие приступили к работе.

Большевики, избежавшие арестов, продолжали революционную деятельность. В прокламации «К гражданам», выпущенной Уфимским комитетом РСДРП, рабочие призывались готовиться к новой и решительной битве с царизмом.

IX

Вооруженные столкновения рабочих с царскими войсками и полицией происходили в дни декабрьских боев на станции Чусовской, в Челябинске и некоторых других местах.

В декабре Чусовская группа Пермского комитета РСДРП развернула агитацию за всеобщую политическую забастовку. 19 декабря в Чусовском металлургическом заводе были разбросаны прокламации, призывавшие рабочих остановить движение поездов [1]. В 11 часов дня в механический цех Чусовского завода явились представители от железнодорожников, которые призвали заводских рабочих включиться в стачечную борьбу и помочь железнодорожникам захватить вокзал и прогнать служащих, оказывающих услуги царским властям.

Откликнувшись на призыв железнодорожников, часть рабочих механического цеха Чусовского завода присоединилась к забастовке. Рабочие, покинув цех, направились в железнодорожное депо. Здесь агитаторы, как и

---

[1] Центральный государственный архив Татарской АССР, ф. 51, оп. 13, д. 153, лл. 1—3.

на Чусовском заводе, обратились к рабочим с призывом прекратить работу, идти на станцию Чусовскую и остановить движение поездов [1]. В это время неожиданно в депо появились жандармы. Они предложили рабочим прекратить забастовку и разойтись по местам. Это вызвало негодование значительной части рабочих. Возмущенные рабочие с криками «Долой жандармов» бросили работу.

Рабочие механического цеха Чусовского завода и депо двинулись к станции. На пути они натолкнулись на 11 вооруженных жандармов, которые преградили им дорогу к вокзалу. На помощь жандармам стали подходить ремонтные рабочие, среди которых вели контрреволюционную агитацию черносотенцы. Ряды рабочих, направлявшихся к станции, дрогнули, так как несознательная часть рабочих из депо в решающий момент повернула обратно. Но оставшиеся рабочие, сознававшие свой революционный долг, решили пробиться к вокзалу. Вооруженные рабочие открыли стрельбу по жандармам и ранили двух из них. Жандармы также открыли стрельбу, в результате чего несколько рабочих получили ранения. Всего со стороны рабочих было произведено от 40 до 50 выстрелов [2].

Рабочим, несмотря на их решимость, не удалось пробиться к вокзалу и остановить движение поездов. Они были вынуждены вернуться обратно на завод. В тот же день, то есть 19 декабря, на станцию Чусовскую прибыла рота солдат. Начались массовые аресты революционных рабочих. По делу «О политической забастовке и вооруженном сопротивлении жандармам рабочих Чусовского завода и железнодорожников станции Чусовская» было привлечено к судебной ответственности 30 человек. Владимир Якубов и Алексей Николаев, активные руководители и организаторы забастовки, были преданы военному суду [3].

В декабре 1905 года ожесточенная борьба развернулась в Челябинске. В авангарде ее шли железнодорожники, возглавляемые Челябинским комитетом РСДРП. Они фактически стали полными хозяевами железнодорожного поселка, изгнав оттуда полицию и казаков.

Большевистские агитаторы развернули пропаганду

---

[1] Центральный государственный архив Татарской АССР, ф. 51, оп. 13, д. 153, лл. 2—3.

[2] Там же, лл. 2—3.

[3] Там же, лл. 2—4.

среди солдат, распространяли революционную литературу. В декабре в Челябинске скопилось более 10 тысяч солдат, возвращавшихся с Дальнего Востока. Часть солдат посещала рабочие митинги. Так, например, на митинге, созванном большевиками 19 декабря в железнодорожном клубе, участвовало 800 рабочих и солдат [1].

В ночь с 14 на 15 декабря в Челябинске произошла вооруженная схватка рабочих с царскими войсками и полицией. В эту ночь местные царские чиновники решили восстановить свою власть в железнодорожном поселке и послали туда полицию, казаков и солдат. Обороняя поселок, боевые дружины, поддержанные другими рабочими, под руководством большевиков, стойко и мужественно отражали натиск казаков, солдат и полицейских. Царские войска, не добившись своей цели, были вынуждены отойти обратно в город.

По распоряжению царских властей со ст. Челябинск стали спешно отправляться воинские эшелоны с тем, чтобы скорее изолировать солдат от революционных рабочих. В Челябинск были переброшены новые казацкие части. Перевес сил оказался на стороне контрреволюции. 25 декабря полиция разгромила подпольную мастерскую по производству бомб, созданную рабочими по инициативе большевиков. 31 декабря начались массовые аресты, во время которых в руки полиции попали руководители Челябинской большевистской организации и члены стачечного комитета [2].

Таким образом, вооруженное восстание рабочих в Челябинске потерпело поражение. Вооруженные силы пролетариата ограничились здесь, как впрочем и во многих других местах, только обороной, а не перешли в решительное наступление на врага. Это и явилось одной из главных причин поражения рабочих. Большевикам не удалось также привлечь солдат на сторону рабочих.

Вооруженные выступления рабочих произошли в декабрьские дни только в немногих городах и рабочих поселках Урала, но обострение борьбы было заметным значительно более широко.

В Екатеринбурге 8 декабря железнодорожники, при-

---

[1] Д. В. Дягилев, Большевики Челябинска в революции 1905—1907 гг., Челябинск, 1949, стр. 113.

[2] Там же, стр. 125.

соединившиеся к Всероссийской железнодорожной забастовке, объявили стачку, продолжавшуюся до 21 декабря. Забастовочный комитет захватил в свои руки телеграф, движение поездов было дезорганизовано, в Екатеринбурге почтовые поезда простаивали часами, так как никто из машинистов не хотел вести составы [1].

Екатеринбургский комитет РСДРП стремился втянуть в забастовку рабочих всех промышленных предприятий города, превратить ее во всеобщую, а затем поднять рабочих на вооруженное восстание. Однако осуществить этот план не удалось, он был сорван раскольнической деятельностью меньшевиков, предательством эсеров. Следует отметить, что к этому времени большевистское руководство в Екатеринбурге было ослаблено. Я. М. Свердлова на Урале не было, он уехал делегатом на Таммерфорсскую конференцию, а ряд других руководящих работников был арестован полицией. В связи с этим эсеры закрепили свои позиции в Екатеринбургском комитете Всероссийского железнодорожного союза, руководившем забастовкой [1]. Только под нажимом большевиков этот комитет собрал, и то поздно — 15 декабря, — объединенный митинг железнодорожников и рабочих заводов Ятеса, Коробейникова и Верхисетского, на котором присутствовало 1500 человек. Выступая на митинге, большевики призывали рабочих присоединиться к железнодорожной стачке. Но организовать объединенное выступление железнодорожников и рабочих промышленных предприятий не удалось. К этому времени на станцию Екатеринбург прибыли, присланные по распоряжению пермского губернатора, казаки. Опираясь на них, местные власти начали аресты активных членов стачечного комитета.

Таким образом, Екатеринбургскому комитету РСДРП не удалось организовать не только вооруженное восстание, но и всеобщую стачку. Боевые дружины, созданные усилиями большевиков в октябре-ноябре 1905 года, не были использованы в активной вооруженной борьбе, хотя они и участвовали в железнодорожной стачке, неся охрану митингов и собраний от черносотенных и полицейских набегов.

Осенью 1905 года острая борьба развернулась в Златоусте. Здесь основная масса рабочих была сконцентри-

---

[1] МОГА, ф. 6/160, д. 132, л. 32 и 23.

рована на Златоустовском металлургическом заводе и в железнодорожном депо. В авангарде революционной борьбы шли рабочие депо и железнодорожной станции, где была сильная большевистская организация, создавшая свою вооруженную дружину. Рабочие железнодорожного депо в ноябре явочным порядком установили восьмичасовой рабочий день. Рабочие Златоустовского завода оказывали вооруженное сопротивление полицейским, которые пытались арестовать одного агитатора. «Рабочие, — писал златоустовский уездный исправник,— считают себя хозяевами положения, не подчиняются законным требованиям, с собраний полицию удаляют по приказу агитаторов, вполне подчиняясь последним» [1].

17 ноября началась трехдневная забастовка рабочих завода и депо. В здании арсенала, захваченном рабочими силой, проходили митинги, на которых большевики выступали с призывом к вооруженному восстанию. В прокламации Златоустовского комитета РСДРП «Что делать дальше?» говорилось: «Нам нужно вооружаться, вооружаться, где, когда и как кто сможет, но помнить, что это не шутка, не прихоть, а насущная необходимость. Вооружаться и быть готовым ежеминутно выступить на защиту своих прав» [2].

Рабочие Златоуста оказывали сильное давление на городскую управу. 25 ноября состоялось заседание управы, на котором обсуждался вопрос «Об отводе требующихся от города квартир для казачьей сотни». Под давлением присутствовавших на заседании рабочих, городская управа была вынуждена принять решение, в котором говорится, что казаков в город не следует допускать, а вооружение рабочих признается необходимым для их самообороны.

С 7 декабря, когда началась всеобщая забастовка железнодорожников, златоустовские большевики развернули агитацию среди рабочих металлургического завода, чтобы вовлечь их в забастовку. 10 декабря состоялся объединенный митинг железнодорожников и рабочих завода, на котором обсуждались вопросы о стачке, о вооруженном восстании, о разоружении полиции и захвате казначей-

---

[1] 1905, Революционные события в Уфе и уральских заводах (Башреспублика), стр. 35.

[2] Р. М. Раимов, 1905 год в Башкирии, стр. 138.

ства[1]. Здесь же было принято решение об отчислении трехдневного заработка рабочих в пользу бастующих и о проведении на следующий день демонстрации.

11 декабря рабочие Златоустовского завода, покинув цеха, вышли на улицу и вместе с железнодорожниками с красными знаменами и пением революционных песен прошли по площади у здания арсенала. Эта политическая демонстрация, организованная большевиками, состоялась под лозунгами «Долой царское правительство», «За всенародное собрание».

В дни декабрьской стачки в Златоусте возник Совет рабочих депутатов. Однако влияние большевиков в этом Совете было недостаточным, во главе Совета стоял эсер. Поэтому Совет ограничился сбором денег на вооружение добровольной дружины для охраны граждан гор. Златоуста и на «борьбу с произволом и насилием»[2], а не организовал сил для действительной борьбы. Эсеры послали от имени рабочих делегацию к губернатору с просьбой не присылать в Златоуст казаков, надеясь на милость царского сатрапа.

Между тем местные власти, выполняя приказания губернатора, готовили силы для подавления стачки. 10 декабря на совещании у златоустовского исправника, было принято решение сосредоточить все наличные вооруженные силы в определенном месте и телеграфировать губернатору о высылке воинской части[3]. 15—16 декабря в Златоуст прибыли крупные силы казаков, посланные уфимским губернатором. Местные органы власти, опираясь на казачьи сотни, начали массовые аресты большевиков и других революционных рабочих. 16 декабря железнодорожное движение было восстановлено.

Стачка златоустовских рабочих не переросла в вооруженное восстание. Златоустовская большевистская организация не сумела использовать боевой дух рабочих, упустила благоприятный момент. Многочисленная боевая дружина не была использована в борьбе с царскими войсками. Следует также отметить, что после подавления вооруженного восстания в Уфе, губернатор имел возмож-

---

[1] 1905, Революционные события в Уфе и уральских заводах (Башреспублика), стр. 36—37.

[2] Р. М. Раимов, 1905 год в Башкирии, стр. 133.

[3] 1905, Революционные события в Уфе и уральских заводах (Башреспублика), стр. 37.

ность перебросить в Златоуст крупные силы казаков, которые и учинили жестокую расправу над рабочими. То обстоятельство, что выступления рабочих не были единовременными, сыграло свою отрицательную роль.

Напряженную борьбу вели рабочие Нижне-Тагильского завода. Во второй половине декабря они освободили из тюрьмы членов железнодорожного комитета, руководивших стачечной борьбой [1].

Рабочие Кусьинского завода в ходе стачечной борьбы, продолжавшейся с 26 ноября по 15 декабря, фактически завладели заводом, изгнали полицию, допускали начальствующих лиц в завод лишь со своего ведома и согласия, распоряжались заводскими лошадьми и т. д. [2]. Большевики вели агитацию среди рабочих за вооружение. Однако и здесь стачка не переросла в восстание. 15 декабря она была подавлена царскими войсками.

За городом шла деревня. В декабре усилилось аграрное движение в Пермском, Екатеринбургском, Осинском, Оханском и других уездах Пермской губернии, а также в ряде уездов Уфимской губернии. Все чаще крестьяне оказывали вооруженное сопротивление полиции и разгоняли лесную стражу.

11 декабря крестьяне села Крылова, Осинского уезда, стали захватывать имение князя Голицына и объявили, что оно теперь принадлежит им, а не помещику. Местные власти пытались оказать сопротивление крестьянам. Но жители села Крылова, при поддержке крестьян соседних деревень, избили земского начальника, у околоточного отобрали револьвер и разгромили контору помещика. Министр внутренних дел, получивший донесение об этом факте, приказал департаменту полиции «немедленно послать вооруженные силы» [3].

20 декабря вооруженные крестьяне из деревни Бородулиной, Вознесенской волости, Оханского уезда, напали на лесную стражу, охранявшую участок по Талой Нытве, и разогнали ее [4]. Крестьяне деревни Верх-Большой, Таборской волости, этого же уезда, в количестве 70 человек,

---

1 ЦГИАМ, ф. ДП 00, д. 1350, ч. 62, л. 71.

2 1905, Революционные события в Уфе и уральских заводах (Башреспублика), стр. 38.

3 ЦГИАМ, ф. ДП 00, д. 2550, ч. 5, л. 35.

4 МОГА, ф. 65/с, д. 124, л. 56.

разбили до основания кордон, а лесного сторожа выгнали из дачи [1].

Крестьяне Шерьинской, Таборской и Нытвенской волостей, Оханского уезда, как писал исправник, «с насилиями производят массовую порубку леса в дачах Юго-камского имения Воронцовой-Дашковой. Порубщики, начиная с 19 декабря, являются ежедневно сотнями в дачу, рубят и увозят лучший лес» [2]. Факты самовольной порубки лесов крестьянами имели место и в других уездах Пермской губернии.

Лесная стража и полицейские, охранявшие имения помещиков, были не в состоянии подавить аграрное движение. В это время местные органы царского правительства не могли перебросить крупные вооруженные силы в деревню, ибо царские войска были заняты борьбой с рабочими. Однако выступления крестьян были разобщенными и недостаточно решительными. Руководство крестьянами со стороны организованных рабочих оставалось слабым.

X

Итак, революционные события в 1905 году на Урале были тесно связаны с общероссийским революционным движением, являлись его составной частью. Рабочие Урала шли за пролетариями Петербурга и Москвы.

Осуществляя решения III съезда партии, большевики Урала под руководством Я. М. Свердлова, одного из крупных деятелей партии, верного ученика и соратника В. И. Ленина, готовили рабочих к вооруженному восстанию, ведя среди них огромную агитационную, пропагандистскую и организаторскую работу. Их усилиями были созданы боевые дружины в Мотовилихе, Уфе, Екатеринбурге, Челябинске, Златоусте и других местах. Эти дружины проявили героизм в борьбе с бандами черносотенцев и царскими войсками.

Большую роль в создании вооруженных сил пролетариата сыграли Советы рабочих депутатов в Мотовилихе и Уфе, они стали здесь органами вооруженного восстания, зачатками новой революционной власти.

Следуя героическому примеру пролетариата Москвы, начавшего вооруженное восстание против царизма,

---

[1] МОГА, д. 116, л. 465.
[2] Там же, ф. 132, д. 50, л. 8.

рабочие Мотовилихи и Уфы поднялись на вооруженную борьбу. Героическая борьба боевых дружин мотовилихинских рабочих, поддержанная рабочей массой, продолжалась два дня. В ходе ее рабочие приобрели богатый боевой революционный опыт.

Как в центре, так и на местах, декабрьское вооруженное восстание, которое явилось высшей точкой подъема революции, было подавлено. Оно потерпело поражение потому, что восстание рабочих Москвы не превратилось в единовременное всероссийское выступление пролетариата. Восстание носило оборонительный, а не наступательный характер. Дружинников было мало. Пролетариату Урала не удалось привлечь на свою сторону солдат, которые участвовали в подавлении революционного движения. Большинство рабочих Урала не было подготовлено к вооруженному восстанию и ограничивалось только стачечной борьбой. Рабочие промышленных центров не получили сколько-нибудь значительной поддержки со стороны крестьян. Руководство восстанием в Мотовилихе и Уфе отставало от стихийно нараставшего движения. Слова В. И. Ленина о том, что «рабочие массы искали и не находили директив относительно активных массовых действий» [1], целиком и полностью относятся к мотовилихинскому и уфимскому восстаниям. Меньшевики и эсеры вели дезорганизаторскую деятельность, выступая против вооруженного восстания.

Но уроки вооруженного восстания не прошли даром. «Будем помнить, что близится великая массовая борьба,— писал В. И. Ленин об уроках московского восстания. — Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага — станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе» [2].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., том II, стр. 147.
[2] Там же, стр. 152.

После поражения декабрьского вооруженного восстания в Москве и других местах начинается полоса медленного спада революционного движения в стране и наступление реакции.

Горнопромышленники Урала перешли в наступление на рабочий класс, попирая те завоевания, которые были добыты им в ходе революции. Под предлогом убыточности закрывались предприятия, снижалась заработная плата, снова устанавливался 9—12-часовой рабочий день вместо 8-часового.

Однако революционные рабочие и крестьяне всей страны, в том числе и Урала, отступали с упорными арьергардными боями, которые продолжались еще полтора года после поражения декабрьского вооруженного восстания.

Рабочие Урала вели борьбу с капиталистами за сохранение своих завоеваний. В 1906—1907 годах произошел ряд забастовок, в том числе и наступательного характера. Так, в апреле 1906 года рабочие, занятые на золотых приисках Невьянских заводов, объявили стачку, требуя повышения заработной платы [1]. 15 мая 1906 года забастовали рабочие Сосьвинского завода. 13 мая 1906 года вспыхнула крупная стачка на Нижне-Тагильском заводе[2]. Стачки происходили на Богословском, Невьянском, Катав-Ивановском и других заводах.

Первомайская демонстрация в 1906 году на Турьинских рудниках, в которой участвовало более 300 человек, закончилась столкновением рабочих с полицией. Рабочие, вооруженные только кольями и камнями, геройски дрались с полицией, когда последняя пыталась отнять у демонстрантов красное знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует 1 Мая!»[3]. Демонстрация была разогнана лишь тогда, когда полиция пустила в ход оружие.

В сентябре 1906 года ожесточенное столкновение боевиков с отрядом полиции происходило в Симе, где бой продолжался несколько часов.

В 1906—1907 годах не прекращалось аграрное движение на Урале, нередко крестьяне захватывали земли

---

[1] МОГА, ф. 4 с/65, д. 124, лл. 366—367.
[2] Там же, ф. 10 с/162, д. 124, л. 589, 590.
[3] Там же, ф. 8 с/160, д. 154, лл. 75—76.

у помещиков и громили их имения. В ряде мест выступления крестьян против помещиков заканчивались вооруженными столкновениями с полицией и лесной стражей.

Большевистские организации Урала, учтя опыт декабрьского вооруженного восстания, в 1906—1907 годах продолжали работу по созданию вооруженных сил пролетариата. В результате энергичной работы Пермского комитета РСДРП, руководимого Я. М. Свердловым, в начале 1906 года в Перми и Мотовилихе были восстановлены боевые дружины. Военно-боевая группа, созданная при Пермском комитете РСДРП, развернула большую работу, организуя военное обучение дружинников.

Социал-демократические комитеты заботились о четкой организации вооруженных сил. «Уставом боевых дружин», принятым Пермским комитетом РСДРП, была определена организационная структура дружины, права и обязанности дружинников. «Неизбежность вооруженного восстания масс против существующего строя, — говорится в уставе, — ставит на первый план сознательного пролетариата организацию боевых дружин, которые способны были бы взять на себя инициативу, в момент восстания планомерно руководить до конца боевыми действиями восставшего народа» [1].

«Каждый дружинник, — сказано в уставе, — обязан подчиняться следующему: а) в строгой тайне хранить все дела боевой дружины, б) аккуратно являться на занятия и собрания, не считаясь ни с какими личными обязанностями, в) содержать в чистоте и сохранности оружие и боевые припасы, г) точно исполнять приказания начальника» [2].

Рабочие боевые дружины были восстановлены в Екатеринбурге, Уфе и других местах. Во главе уфимских боевых дружин находились большевики братья Иван и Эразм Кадомцевы. Уфимские дружинники, под руководством опытных инструкторов, систематически занимались военным делом, проводили учебные маневры.

В ноябре 1906 года в Таммерфорсе состоялась первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, которая подвела итоги и наметила конкретные мероприятия по созданию вооруженных сил пролетариата. На кон-

---

[1] МОГА, ф. 160, д. 4, лл. 20—22.
[2] Там же.

ференции были заслушаны доклады и от уральских организаций.

Опыт Урала был учтен другими боевыми организациями страны. Так, например, в резолюции, принятой 16 января 1907 года Петербургской боевой организацией, сказано: «Собрание работников Петербургской организации предлагает принять в основу боевой организации принципы, проведенные в одной из уральских боевых организаций, указанные докладчиком, т. е. создать инструкторские практические школы вместе с массовым обучением боевому делу и потому, считаясь с конкретным положением сил в Петербургской боевой организации, рекомендует объединить все наличные силы Петербургской боевой организации (как инструкторов, так и организаторов боевых районов) в одну центральную инструкторскую практическую школу» [1].

Таким образом, большевики Урала, учтя опыт организации дружин и их боевых действий в декабре 1905 года, значительно усилили военную работу среди пролетариата. Боевые дружины, созданные в 1906 году, приобрели стройную систему.

Хотя первая русская революция 1905—1907 годов потерпела поражение, но ее уроки не прошли даром. Они были учтены в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Большевики Урала вскоре же после февральской революции 1917 года создали рабочие боевые дружины. Следует отметить, что вооруженные силы пролетариата особенно быстро росли в 1917 году в тех местах Урала, где в 1905—1907 годах большевики и рабочие имели опыт создания боевых дружин и руководства их боевыми действиями.

Партия большевиков, руководимая великим Лениным, учтя уроки первой русской революции 1905—1907 годов, разработала гениальный план борьбы за победу социалистической революции, осуществление которого привело к победе пролетариата в нашей стране в октябре 1917 года.

---

[1] Г. Рычкова, Военно-боевая работа большевиков Урала в период первой русской революции, стр. 36.

МОЛОТОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НОВЫЕ КНИГИ ПО ИСТОРИИ КРАЯ

Революция 1905—1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы, 1955 г., стр. 328, цена 5 р. 40 к. (в переплете).

Сборник документов и материалов о революционной борьбе 1905—1907 гг. в Прикамье — на территории современной Молотовской области. Всего в сборнике — 214 документов. Он подготовлен Молотовским областным государственным архивом и партийным архивом Молотовского обкома КПСС.

Горовой Ф. С., Очерки революции 1905—1907 годов на Урале (по материалам Пермской губернии), 1955 г., стр. 168.

Книга содержит пять глав-очерков: 1. Положение Урала накануне первой революции. Массовое рабочее и крестьянское движение. Создание и деятельность социал-демократических организаций на Урале; II — Начало революции в России и его отражение на Урале. Массовое движение в Пермской губернии весной 1905 года; III — Подъем революционного движения на Урале с мая по сентябрь 1905 года; IV — Всеобщая октябрьская политическая стачка и декабрьское вооруженное восстание на Урале; V — Отступление революции.

Селезнева В. Т. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале, 1955 г., стр. 216, цена 4 руб. 45 коп. (в переплете).

В очерках отражено развитие, главным образом, санитарного дела. Книга состоит из следующих глав: 1 — Положение рабочих и крестьян на Урале до революции; II — Развитие земской медицины в Пермской губернии; IV — Санитарное дело в городах; V — Инфекционные болезни и борьба с ними; VI — Выдающиеся врачи дореволюционного Урала.

Верховская М. Анна Кирпищикова, Критико-биографический очерк, 1954 г., стр. 136, цена 4 руб. 50 коп. (в переплете).

Критико-биографический очерк об уральской писательнице-демократке Анне Александровне Кирпищиковой (1838—1927 гг.), сотруднице лучших журналов второй половины прошлого столетия «Современника» и «Отечественных записок». Автор очерка рассматривает произведения А. А. Кирпищиковой (в том числе неопубликованную повесть «Фельдшер Крапивин»), анализирует, как отразилась в них жизнь прикамских заводов (главным образом Полазненского и Чермозского), с которыми была связана писательница, показывает, какими художественными приемами пользовалась она. В заключение книги дана библиография. Книга иллюстрирована, она содержит, в частности, портрет А. А. Кирпищиковой.

Феофан Александрович Александров

ДЕКАБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1905 ГОДА НА УРАЛЕ

Редактор *Б. Н. Назаровский*
Обложка художника *М. Я. Косинского*
Техн. редактор *К. И. Лапрун*
Корректор *И. Л. Пархомовская*

Сдано в набор 14|VII 1955 г. Подписано к печати 14|X 1955 г.
Бумага формат 84×108 1/32 1 бум. лист., 3,28 печ. л. Уч.-изд. 3,[illegible]2 л.
ЛБ27381. Тираж 5 000 экз. Цена 75 к.

2-я книжная типография Молотовского Облполиграфиздата
г. Молотов, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 714.